

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 February 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 46/22, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике излагает свои выводы по итогам расследований, проведенных в период с 1 июля по 31 декабря 2021 года. В докладе говорится о грубых нарушениях основных прав человека и гуманитарного права по всей стране. Нарушения носят различный характер: от убийства невесты на ее собственной свадьбе вместе с четырьмя маленькими сестрами до осады Дераа-эль-Балад проправительственными силами. Они включают также продолжающееся содержание под стражей без связи с внешним миром и/или исчезновение десятков тысяч сирийцев и неспособность правительства информировать родственников об их судьбе. На северо-востоке Сирийской Арабской Республики около 60 000 человек, в основном женщины и дети, интернированы в лагеря и находятся в тяжелейших условиях; на севере Сирийской Арабской Республики Сирийская национальная армия и «Хайят Тахрир аш-Шам» захватывают и занимают частную собственность перемещенных гражданских лиц; а на овощном рынке Африна в результате подрыва самодельного взрывного устройства, установленного на автомобиле, погибли и получили ранения несколько человек. По всей стране сирийцы лишены возможности свободно высказываться и подвергаются риску произвольного задержания, а «Хайят Тахрир аш-Шам» целенаправленно ограничивает свободы женщин. Кризис в Сирийской Арабской Республике усугубляется присутствием пяти иностранных военных контингентов, различных негосударственных вооруженных групп, а также формирований, признанных ООН террористическими. Экономика находится в упадке: по оценкам, 90 процентов населения живет за чертой бедности, а национальная валюта потеряла почти 80 процентов своей стоимости в 2021 году. Семь миллионов сирийцев являются внутренне перемещенными лицами и семь миллионов — беженцами.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Мандат и методология

1. При подготовке настоящего доклада Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹, в соответствии со своей принятой методологией и руководствуясь стандартной практикой комиссий по расследованию и проведению расследований нарушений прав человека, опиралась главным образом на результаты 322 бесед, проведенных в очном порядке и дистанционно². Были собраны и проанализированы документы, доклады, фотографии, видеоматериалы и спутниковые снимки из многочисленных источников³. Во внимание были приняты сообщения правительств и неправительственных организаций, а также доклады Организации Объединенных Наций. Кроме того, Комиссия запрашивала в письменном виде и в ходе заседаний информацию об инцидентах, происшествиях и событиях у правительства, сторон конфликта и государств — членов Организации Объединенных Наций⁴. Было сочтено, что критерий доказанности соблюден, если у Комиссии имелись разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию, и, где это возможно, что нарушения были совершены установленной стороной.
2. Проведению Комиссией расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в страну и соображения, связанные с обеспечением защиты опрашиваемых лиц. Во всех случаях Комиссия, как и прежде, руководствовалась принципом «не навреди».
3. Комиссия благодарит всех, кто предоставил ей информацию, в особенности потерпевших и свидетелей.

II. Политические, военные и гуманитарные события

4. Несмотря на прилагаемые под эгидой ООН усилия по налаживанию конструктивного международного диалога с целью установления мира, на сегодняшний день достигнут незначительный прогресс, а призывы к общенациональному прекращению огня остаются неслышанными⁵. В Сирийской Арабской Республике продолжают действовать вооруженные силы пяти иностранных государств⁶, а также негосударственные вооруженные группы и формирования, признанные ООН террористическими⁷.
5. В рассматриваемый период наблюдался высокий уровень насилия с участием всех сторон конфликта и заметное увеличение количества авиаударов и обстрелов со

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Ханни Мегалли и Линн Уэлчмен.

² Из-за ограничений на поездки, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), большинство бесед проводилось дистанционно.

³ Правительство Сирийской Арабской Республики периодически обращается с идентичными письмами к Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности и другим лицам в связи с вызывающими обеспокоенность ситуациями. Комиссия проанализировала 16 таких писем, представленных правительством в период с 1 июля по 31 декабря 2021 года.

⁴ В сообщении от 30 ноября 2021 года Комиссия запросила у правительства Сирийской Арабской Республики информацию о проблемах и инцидентах (см. приложение VI), но не получила ответа. Кроме того, Комиссия направила 10 запросов представить информацию другим сторонам конфликта и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и благодарна им за присланные ответы и обмен мнениями.

⁵ См. https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/2021-10-27_secco_un_special_envoy_for_syria_mr._geir_o._pedersen_briefing_as_delivered_.pdf.

⁶ Израиль, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Турция. Небольшие контингенты других иностранных сил — союзников различных национальных и международных участников конфликта, в том числе в составе международной коалиции по борьбе с ИГИЛ, также находятся на территории или действуют в воздушном пространстве Сирии.

⁷ Карту Сирийской Арабской Республики см. в приложении I.

стороны проправительственных сил⁸ в Идлибе. В частности, июль и август ознаменовались усилением обстрелов южного участка трассы М4. В Дераа эль-Балад, районе города Дераа, где представители оппозиции сохранили определенную автономию после вынужденного заключения в июле 2018 года соглашений о «примирении»⁹, активные боевые действия и осада правительственными силами, продолжавшаяся 75 дней, привели к временному перемещению более 38 000 человек¹⁰. Кульминацией боевых действий стало соглашение между правительственными силами и представителями оппозиции, подписанное 9 сентября, хотя напряженная обстановка сохраняется. Кроме того, проправительственные силы нанесли авиаудары по районам проведения операции «Щит Евфрата» (см. приложение II) на севере страны. В северных районах также наблюдались спорадические взаимные обстрелы вдоль линии фронта между Сирийскими демократическими силами и Сирийской национальной армией, а также турецкими войсками, со стороны которых участились удары с применением беспилотных летательных аппаратов¹¹. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки также наносили удары на севере страны с целью ликвидации отдельных членов «Аль-Каиды» и ИГИЛ¹². Израиль, со своей стороны, также наносил авиаудары по всей стране, в том числе два раза по порту в Латакии. В октябре правительство Сирийской Арабской Республики обвинило Израиль в убийстве снайпером высокопоставленного сирийского чиновника в мухафазе Эль-Кунейтра¹³.

6. По-прежнему часто происходят смертоносные нападения, совершаемые неустановленными лицами с использованием самодельных взрывных устройств, что приводит к жертвам среди гражданского населения.

7. После почти девяти месяцев переговоров, которые вел Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии, 18–22 октября в Женеве состоялось шестое заседание небольшого редакционного органа конституционного комитета¹⁴. Однако сопредседатели, представляющие правительство Сирийской Арабской Республики и оппозицию, не пришли к согласию относительно дальнейших шагов¹⁵.

8. На региональном уровне некоторые государства-члены предпринимали усилия по возобновлению контактов с правительством Сирийской Арабской Республики и восстановлению дипломатических и экономических связей, а также связей в области безопасности. Однако большинство продолжало призывать к политическому урегулированию конфликта, которое, в частности, обеспечит безопасное возвращение беженцев. Для ряда стран это остается обязательным условием возвращения Сирийской Арабской Республики в Лигу арабских государств.

9. В сирийской экономике продолжается стремительный спад. Примерно 90 процентов населения живет в настоящее время за чертой бедности¹⁶. В 2021 году сирийский фунт потерял почти 80 процентов своей стоимости, а используемая в некоторых северных регионах турецкая лира — 40 процентов. Цены на продукты питания выросли более чем на 200 процентов.

⁸ Подробнее об использовании термина «проправительственные силы» в таких контекстах см. в документе A/HRC/46/54, п. 19, сноска 27.

⁹ A/HRC/42/51, п. 68.

¹⁰ См.

https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/210823_OCHA%20Syria_Dar%27a%20Flash%20Update-3_FINAL.pdf.

¹¹ См. https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/2021-09-28_secco_un_special_envoy_for_syria_mr_geir_o_pedersen_briefing_as_delivered_.pdf.

¹² См. пп. 63–64 ниже; <https://www.gov.uk/government/publications/british-forces-air-strikes-in-iraq-monthly-list/raf-air-strikes-in-iraq-and-syria-january-to-december-2021>;

<https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2863617/pentagon-press-secretary-john-f-kirby-holds-an-on-camera-press-briefing/>; и

https://tass.ru/politika/13272779?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (на русском языке).

¹³ См. S/2021/814.

¹⁴ См. также A/HRC/48/70, п. 14.

¹⁵ См. <https://news.un.org/en/story/2021/10/1103822>.

¹⁶ См. <https://gho.unocha.org/syrian-arab-republic>.

10. 8 декабря 2021 года Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, говоря о растущей обеспокоенности по поводу гуманитарных последствий санкций, отметил, что сложный характер положений о санкциях в сочетании с их экстерриториальным применением и суровыми наказаниями привели к частым случаям их чрезмерного соблюдения¹⁷. В результате банки отказываются обрабатывать платежи, связанные с гуманитарными операциями, а транспортные компании — перевозить гуманитарные грузы. Министерство финансов США в своем собственном обзоре также рекомендовало провести калибровку санкций для смягчения непреднамеренного гуманитарного воздействия на группы населения, не являющиеся целью санкций.

11. С 2020 года гуманитарные потребности по всей стране увеличились более чем на четверть и находятся на самом высоком уровне с начала конфликта в Сирийской Арабской Республике. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Управления по координации гуманитарных вопросов, 14 млн человек, включая 6,1 млн детей, нуждаются в помощи¹⁸, а почти 7 млн человек, включая 3,1 млн детей, являются внутренне перемещенными лицами¹⁹. По оценкам Всемирной продовольственной программы, нехватку продовольствия испытывают 12,4 млн сирийцев, при этом только за последний год прирост этого показателя составил 4,5 млн человек²⁰.

12. Жители севера и северо-востока страны столкнулись с острым кризисом водоснабжения, что обусловлено действием целого ряда факторов, связанных с изменением климата, включая низкий уровень воды в реке Евфрат, рекордно низкое количество осадков и температуры выше среднего²¹. За 11 лет конфликта доступ к воде еще больше сократился в результате широкомасштабного разрушения и повреждения объектов водоснабжения, иногда преднамеренного, в том числе на Алульской водонапорной станции на северо-востоке²², и совсем недавно — в Идлибе в начале января 2022 года²³. Согласно оценкам, сегодня в стране на 40 процентов меньше питьевой воды, чем десять лет назад²⁴.

13. Экономический спад в стране также негативно сказался на правах ребенка, в том числе на праве на образование и свободе от детских браков и детского труда. Родители вынуждены прекращать обучение детей в школе, чтобы выдать девочек замуж и отправить мальчиков на работу.

14. В рассматриваемый период пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) так и не ослабла. Страна пережила четвертую волну в условиях крайне низкого уровня вакцинации (к концу ноября 2021 года показатель полной вакцинации населения составил 3,2 процента)²⁵ и ограниченного количества отделений интенсивной терапии.

15. Резолюция Совета Безопасности 2585 (2021), которая была продлена 11 января 2022 года без голосования, позволила продолжать поставки трансграничной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций на северо-западе Сирийской Арабской Республики лишь через пункт пересечения границы

¹⁷ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27931&LangID=E>.

¹⁸ См. <https://reliefweb.int/country/syr#key-figures>.

¹⁹ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/humanitarian-action-children-2022-syrian-arab-republic>.

²⁰ См. <https://www.wfp.org/countries/syrian-arab-republic>.

²¹ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/water-crisis-northern-and-northeast-syria-immediate-response-and-funding>.

²² См. A/HRC/43/57, п. 50.

²³ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/1-million-people-risk-due-severe-interruptions-alouk-water-station-enar> и <https://news.un.org/en/story/2022/01/1109112>. См. карту в приложении III.

²⁴ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-water-crisis-40-less-drinking-water-after-10-years-war>.

²⁵ См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/who_syria_emergency_appeal_2022.pdf.

«Баб-эль-Хава». Тем не менее доставке критически важной помощи препятствовали недостаточное финансирование, продолжающееся закрытие дополнительных пунктов пересечения границы, а также трудности в проведении операций, предусматривающих пересечение линии противостояния на северо-западе страны²⁶, включая нападения вдоль маршрута доставки помощи на территории, контролируемой «Хайят Тахрир аш-Шам».

16. В рассматриваемый период был достигнут заметный прогресс в плане обеспечения привлечения к ответственности. 13 января 2022 года Высший земельный суд Кобленца в Германии вынес знаковый приговор, признав бывшего директора отделения 251 сирийской разведывательной службы виновным в преступлениях против человечности — убийстве, пытках, лишении свободы, изнасиловании и насилии сексуального характера²⁷. Суд в Нидерландах признал бывшего боевика «Джабхат ан-Нусры» виновным в убийстве сирийского солдата в 2012 году и приговорил его к 20 годам тюремного заключения²⁸. В то же время немецкая прокуратура предъявила обвинение одному сирийскому врачу в преступлениях против человечности, связанных с пытками и убийствами в медицинских учреждениях и местах заключения в Дамаске и Хомсе²⁹. Позитивным событием в области корпоративной ответственности стало то, что Кассационный суд Франции отменил решение апелляционной инстанции от 2019 года, разрешив предъявление обвинения французской транснациональной компании «Лафарж» (Lafarge) в соучастии в преступлениях против человечности в связи с платежами, якобы произведенными в адрес ИГИЛ³⁰.

17. Однако в отдельном решении тот же суд отменил обвинительное заключение в отношении сирийца — члена вооруженной группировки «Армия ислама», арестованного во Франции и обвиняемого в преступлениях против человечности в связи с исчезновением «четверки из Думы» в 2013 году. Кассационный суд обосновал свое решение тем, что в Сирийской Арабской Республике не предусмотрено уголовной ответственности за преступления против человечности, в то время как французское законодательство требует двойной криминализации для неграждан в делах универсальной юрисдикции³¹.

18. Комиссия обеспокоена недавними сообщениями о системной практике непроведения расследований возможных военных преступлений и других инцидентов, которые были совершены возглавляемой Соединенными Штатами коалицией, и в результате которых был причинен ущерб гражданскому населению в Сирийской Арабской Республике³². Сообщения о сокрытии факта авиаудара в Багузе в 2018 году, который привел к гибели десятков женщин и детей и который может быть приравнен к военному преступлению, заставили Министерство обороны США начать проверку

²⁶ S/2021/1029, пп. 5 и 49–53.

²⁷ См. <https://olgko.justiz.rlp.de/de/startseite/detail/news/News/detail/lebenslange-haft-ua-wegen-verbrechens-gegen-die-menschlichkeit-und-wegen-mordes-urteil-gegen-ein/> (на немецком языке). Подробнее об отделении 251 см., например, документ A/HRC/31/CRP.1, п. 56.

²⁸ См. <https://deeplink.rechtspraak.nl/uitspraak?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:7533> (на нидерландском языке).

²⁹ См. <https://www.generalbundesanwalt.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2021/Pressemitteilung-vom-28-07-2021.html> (на немецком языке). Подозреваемый был арестован в июне 2020 года, а в июле 2021 года ему было предъявлено официальное обвинение.

³⁰ См. https://www.courdecassation.fr/decision/6137092ff585960512dfe635?search_api_fulltext=lafarge&sort=&items_per_page=&judilibre_chambre=&judilibre_type=&judilibre_matiere=&judilibre_publication=&judilibre_solution=&op=&date_du=&date_au=&previousdecisionpage=0&previousdecisionindex=6&nextdecisionpage=0&nextdecisionindex=8 (на французском языке).

³¹ См. https://www.courdecassation.fr/decision/619de43eb458df69d4022a18?sort=date-desc&items_per_page=20&search_api_fulltext=&expression_exacte=&date_du=&date_au=&judilibre_chambre=&judilibre_type=&judilibre_matiere=&judilibre_publication=&judilibre_solution=&op=Trier (на французском языке).

³² См. <https://www.nytimes.com/2021/11/13/us/us-airstrikes-civilian-deaths.html>.

этого инцидента³³. Согласно последующим утверждениям, сотни других сообщений о жертвах среди гражданского населения в результате авиаударов коалиции во главе с Соединенными Штатами в Сирийской Арабской Республике не были рассмотрены, потому что сотрудники подразделений по расследованию таких сообщений не обладали базовыми навыками, не были информированы о положении дел или не располагали внутренней информацией, необходимой для точной оценки таких заявлений³⁴. Комиссия отмечает, что участники коалиции и другие государства-члены не приняли никаких мер в связи с ее собственными расследованиями случаев нанесения ущерба гражданскому населению, нарушений международного гуманитарного права и возможных военных преступлений³⁵.

19. Ассоциации сирийских жертв приложили значительные усилия для того, чтобы убедить государства-члены поддержать создание независимого механизма с международным мандатом, предусматривающим координацию и консолидацию ходатайств, касающихся пропавших без вести лиц, в том числе лиц, подвергнутых насильственному исчезновению, что также было рекомендовано Комиссией³⁶. 24 декабря 2021 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/228, в которой просила Генерального секретаря провести исследование по вопросу о том, как можно было бы активизировать усилия по выяснению участи и местонахождения лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, а также по идентификации человеческих останков и оказанию поддержки семьям погибших. Исследование должно быть представлено Генеральной Ассамблее в первой половине 2022 года.

III. Контролируемые правительством районы

20. В июле началась 10-недельная осада Дераа-эль-Балад — южного района города Дераа, сопровождавшаяся военным наступлением проправительственных сил, в результате которого были убиты и ранены мирные жители и перемещены десятки тысяч человек. Кульминацией военных действий стало соглашение, подписанное при поддержке России 9 сентября. В последующие недели подобные переговоры прошли более чем в десятке городов на западе мухафазы Дераа. По сообщениям, правительственные силы заключили «соглашения о примирении» с более чем 12 000 человек и собрали 1700 единиц оружия.

21. При помощи двух самодельных взрывных устройств, приведенных в действие неизвестными лицами в утренний час пик в Дамаске 20 октября, был взорван автобус³⁷, в котором в основном находились рабочие военно-строительного учреждения министерства обороны. Погибли 14 пассажиров, в том числе 2 женщины.

22. Правительственные силы продолжали производить произвольные задержания, подвергать задержанных пыткам и жестокому обращению, в некоторых случаях с летальным исходом. Сирийцы, бежавшие от войны в другие районы, сталкиваются со все большими административными препятствиями в части распоряжения и пользования своим имуществом, включая сельскохозяйственные земли.

³³ См. <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2856143/pentagon-press-secretary-john-f-kirby-and-dr-mara-karlin-performing-the-duties/>; и <https://edition.cnn.com/2021/11/29/politics/pentagon-syria-airstrike-review/index.html>.

³⁴ См. <https://www.nytimes.com/2021/11/13/us/us-airstrikes-civilian-deaths.html>. См. также <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2888515/pentagon-press-secretary-john-f-kirby-holds-a-press-briefing/>.

³⁵ A/HRC/46/54, п. 77.

³⁶ A/HRC/46/55, п. 113.

³⁷ См. S/2021/889.

А. Осада Дераа-эль-Балад и небезопасная обстановка в прилегающих районах

23. 24 июня проправительственные силы оцепили Дераа-эль-Балад после того, как местные оппозиционные группы отказались ответить на требование правительства — сдать оружие³⁸, а для некоторых — сдаться или покинуть район. Один пропускной пункт оставался открытым, хотя работал с перерывами и с большими ограничениями. Жителям приходилось давать взятки, чтобы пересечь его. Гуманитарный доступ был закрыт в течение всего периода осады, и только один раз в середине июля была доставлена помощь. Жители сообщили о крайне ограниченном доступе к воде, продуктам питания и лекарствам, а также об отсутствии электричества. Доступ к медицинской помощи был еще больше ограничен, поскольку единственное местное медицинское учреждение — временная клиника, обслуживавшая примерно 50 000 человек, — было выведено из строя в результате обстрела 27 июля.

24. В конце июля, после того как переговоры о достижении соглашения с местными группировками провалились, проправительственные силы начали обстрел района и перешли в наземное наступление, в результате которого пострадали мирные жители и был нанесен материальный ущерб жилым районам, в том числе мечетям, школам и вышеупомянутой клинике.

25. 29 июля неизвестные лица атаковали районы, прилегающие к Дераа-эль-Балад, в том числе государственную больницу Дераа, в которую попал по меньшей мере один минометный снаряд и которая была частично выведена из строя. Кроме того, был убит ребенок, который шел за хлебом.

26. Также 29 июля нападениям проправительственных сил подверглись жилые районы в городах Ядуда и Джасим, расположенных в западной части мухафазы Дераа. Во второй половине дня артиллерийские снаряды попали в дом в районе Хай аль-Аусат в Ядуде, в результате чего погибли трое детей и были ранены женщина и еще двое детей. В ходе обстрела также пострадал дом в районе Хай аль-Араби, погибли женщина и ее 22-летний сын, два его брата, один из которых — ребенок, были ранены. По сообщениям, в Джасиме в результате обстрела погиб один человек и было повреждено имущество гражданских лиц, в том числе фабрика. Анализ остатков, включая видеоматериалы, и свидетельства очевидцев указывают на использование в последнем случае для прямого обстрела зенитных установок, в то время как в других случаях представляется вероятным применение реактивных снарядов.

27. Поступали сообщения о применении проправительственными силами, включая бойцов четвертой бронетанковой дивизии Сирийской арабской армии, самодельных реактивных снарядов, а также другой неуправляемой реактивной артиллерии. Это оружие известно своей высокой неточностью.

28. Эскалация боевых действий и широкомасштабное разрушение жилых кварталов в Дераа-эль-Балад и его окрестностях привели к тому, что к середине августа было перемещено более двух третей населения, составлявшего, по оценкам, 55 000 человек³⁹. 24 августа, когда жители Дераа-эль-Балад пытались покинуть район через единственный открытый контрольно-пропускной пункт, напряженность обострилась. После словесной перепалки один из мирных жителей был застрелен бойцами правительственных войск, которые также открыли беспорядочный огонь по толпе, собравшейся у контрольно-пропускного пункта, ранив большое количество человек.

29. К концу августа, когда сторонам не удалось достичь соглашения, наземные операции проправительственных сил вновь участились. 29 августа в результате очередного обстрела Дераа-эль-Балад погибли по меньшей мере два мирных жителя. Также были повреждены мечети. Атаки проправительственных сил были

³⁸ A/HRC/48/70, п. 23.

³⁹ См.

https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/210823_OCHA%20Syria_Dar%27a%20Flash%20Update-3_FINAL.pdf.

зафиксированы в соседних городах. Утром 26 августа в результате попадания снаряда в частный жилой дом в центре Тафаса погибла женщина. По словам очевидцев, в час пик беспорядочный шквал из 20–50 снарядов, выпущенных с севера города Дераа, где находились правительственные войска, обрушился на Тафас, включая рынок и жилые районы. 29 августа в результате обстрела проправительственными силами Масакин Джаалин на западе Дераа также погибла одна женщина.

30. В деревнях к югу от Дераа-эль-Балад правительственные войска заняли объекты гражданской инфраструктуры и установили военную технику. По сообщениям, правительственные силы не позволили приблизительно 250 семьям покинуть эти районы и вынудили их оставаться в своих домах в непосредственной близости от военных объектов. Несколько жилых домов были также предположительно разграблены солдатами правительственных войск.

31. На протяжении всего наступления правительство повторяло свое требование к гражданам — сдаться или уйти. В период 24–26 августа более 80 человек, включая боевиков, членов их семей и других гражданских лиц, были перевезены на автобусах, предоставленных правительством, в северную часть мухафазы Алеппо, на линию фронта между правительственными войсками и Сирийской национальной армией, что повторяет аналогичные перевозки в прошлом⁴⁰. После прибытия в город Баб, контролируемый Сирийской национальной армией, эти лица более трех недель находились в руках военной полиции Сирийской национальной армии.

32. Соглашение, достигнутое 8 сентября в Дераа-эль-Балад, положило конец осаде и позволило большинству перемещенных лиц вернуться. Оно привело также к расширению присутствия правительственных сил в этом районе за счет дополнительных военных контрольно-пропускных пунктов. По сообщениям, на территории Дераа правительственными войсками было арестовано несколько бывших боевиков оппозиции, а свобода слова многих других была ограничена в рамках «соглашений о примирении». Согласно сообщениям, были задержаны и другие гражданские лица. В ноябре и декабре сирийские власти в пять этапов освободили десятки людей, в основном из Дераа, задержанных в 2018–2020 годах. Однако огромное количество людей из Дераа, исчезнувших до 2018 года, по-прежнему числятся пропавшими без вести (пп. 39–44 ниже).

33. В ноябре и декабре ситуация с безопасностью ухудшилась и в других населенных пунктах, расположенных в сельской местности мухафазы Дераа, при этом поступали многочисленные сообщения о нападениях с использованием самодельных взрывных устройств и случаях целенаправленных или ответных убийств с обеих сторон. Было зафиксировано шесть инцидентов, в результате которых погибли четыре человека, включая одного ребенка. Целью были, в частности, представители оппозиции. В соответствии с ранее выявленными схемами целенаправленных убийств, жертвы были застрелены из стрелкового оружия лицами, передвигавшимися на мотоциклах или других транспортных средствах.

34. 29 ноября два учителя, в том числе одна женщина, были убиты в результате обстрела города Нава, который последовал за совершенным ранее в тот же день нападением с использованием самодельного взрывного устройства, установленного на правительственном автомобиле, находившемся неподалеку, в результате чего были убиты солдаты. Также поступали сообщения об угрозах и актах возмездия в отношении лиц, отказывающихся «примириться» с правительством. В октябре в восточной части Дераа правительственные военные силы разрушили дома бывших боевиков оппозиции, не пожелавших присоединиться к «соглашениям о примирении». В ходе другого рейда, направленного против лиц, отказывавшихся «примириться», двое мужчин были убиты, еще один мужчина арестован, а находившаяся рядом женщина из числа гражданского населения была убита случайной пулей.

35. Комиссия имеет достаточные основания полагать, что использование проправительственными силами в рамках осады Дераа-эль-Балад и других операций в более широком регионе самодельных реактивных снарядов и других ракетных

⁴⁰ A/HRC/46/54, п. 47.

боеприпасов в густонаселенных районах может быть приравнено к военному преступлению в виде нанесения неизбирательных ударов, приводящих к гибели или ранению гражданского населения или повреждению гражданских объектов, включая медицинские учреждения. Последние пользуются особой защитой в соответствии с международным гуманитарным правом при любых обстоятельствах. Кроме того, тактика осады, использованная проправительственными силами, нарушает право на доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию, и может быть приравнена к военному преступлению коллективного наказания⁴¹. Размещая военные объекты в населенных районах и препятствуя выходу гражданского населения (п. 30 выше), правительственные силы, возможно, не смогли избежать, насколько это возможно, размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них в нарушение международного гуманитарного права.

36. Целенаправленные убийства гражданских лиц, когда они осуществляются сторонами конфликта, нарушают запрет на прямые нападения на гражданское население и являются военным преступлением — убийством.

В. Произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения и условия содержания под стражей

37. Были зафиксированы случаи произвольного заключения под стражу в отделениях службы безопасности, гражданских и военных тюрьмах. Продолжается практика нарушений, связанных с содержанием под стражей⁴², поскольку государственные органы по-прежнему игнорируют надлежащую правовую процедуру и применяют пытки к задержанным, в том числе до летальных исходов. Многие лица, пережившие заключение, и родственники жертв не хотели давать показания, опасаясь репрессий со стороны государственных органов. В докладах, опубликованных в сентябре и октябре 2021 года, рассказывается о том, что сирийские беженцы произвольно задерживаются по возвращении, подвергаются пыткам — в том числе сексуальному насилию — или исчезают⁴³.

38. В июле–декабре 2021 года более 30 бывших заключенных, освобожденных в период с середины 2013 года по июль 2021 года, в беседах подтвердили нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, в том числе военно-полевыми и контртеррористическими судами, а также случаи пыток, жестокого обращения и смертей в заключении в период 2011–2021 годов.

39. Родственники задержанных сообщили, что узнали об их смерти, обратившись в органы записи актов гражданского состояния. При выяснении судьбы своих пропавших без вести близких им часто приходилось преодолевать сложные бюрократические процедуры, подвергать себя опасности и сталкиваться с вымогательством. Даже в тех редких случаях, когда власти выдавали извещение о смерти, тело не выдавалось, причина смерти не указывалась, а извещение приходило спустя годы.

40. Один из недавних задокументированных случаев смерти в заключении произошел в контексте столкновений между жителями Аль-Мутай, восточная часть Дераа, и восьмой бригадой пятого корпуса Сирийской арабской армии, когда в деревне укрылся человек, разыскиваемый ею за предполагаемое убийство. Когда жители отказались выдать мужчину, утверждая, что спор был решен по племенной системе посредством «платы за кровь», начались столкновения, в результате которых были убиты два бойца восьмой бригады. 7 июля 2021 года восьмая бригада совершила рейд в деревню, задержав десятки мужчин и поместив их под стражу в отделении № 600 в окрестностях тюрьмы Аль-Калаа в Бусра-эш-Шаме. Хотя в последующие дни

⁴¹ См. также A/HRC/48/70, п. 28.

⁴² A/HRC/46/55, пп. 14–27 и 83–96.

⁴³ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/09/syria-former-refugees-tortured-raped-disappeared-after-returning-home>; и <https://www.hrw.org/news/2021/10/20/syria-returning-refugees-face-grave-abuse>.

большинство задержанных были освобождены, у некоторых, по сообщениям, были следы жестокого обращения, а один человек, подвергшийся пыткам, был переведен в больницу в Дераа 10 июля, где он умер на следующий день.

41. В другом недавнем случае, 23 октября, в заключении умер мужчина, который был арестован за якобы совершенную несколькими днями ранее кражу и помещен под стражу в изолятор военной разведки в Сахам эль-Джаулане. Хотя Управление военной разведки утверждало, что он умер от инсульта, на его теле, когда его вернули семье, были явные следы пыток.

42. На основании информации, собранной в обоих случаях, у Комиссии есть достаточные основания полагать, что жертвы умерли в результате пыток, которым они подвергались во время содержания под стражей. По имеющимся данным, проводившие задержание подразделения, как Управления военной разведки, так и восьмой бригады пятого корпуса Сирийской арабской армии, состояли из бывших боевиков оппозиции, которые «примирились» с правительством.

43. Описанные выше случаи задержания подтверждают сохранение практики преступлений против человечности и военных преступлений, связанных с пытками и жестоким обращением в местах содержания под стражей, которые часто приводят к смерти задержанного⁴⁴. Все случаи смерти в государственных местах содержания под стражей должны быть предметом независимого, прозрачного и всестороннего расследования, а невыполнение этого требования может уже само по себе повлечь за собой ответственность государства за смерть жертвы⁴⁵.

44. Десятки тысяч людей, насильственно исчезнувших по вине правительственных сил, по-прежнему считаются пропавшими без вести. Родственники насильственно исчезнувших лиц продолжают подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны правительственных сил в результате намеренного сокрытия от них информации о судьбе и местонахождении таких лиц.

С. Меры, затрагивающие имущественные права

45. Продолжается расследование случаев неправомерного присвоения прав на землю и имущество перемещенных владельцев посредством проведения публичных аукционов в районах, возвращенных под контроль правительственных сил⁴⁶ в мухафазах Хама, Дейр-эз-Зор и Идлиб. Аукционы стали более формальными и систематизированными, что свидетельствует о появлении целенаправленной государственной политики в этой области. Они объявляются на основании указов, подписанных главами мухафаз. Созданы — по крайней мере, на районном уровне — «местные комитеты» для проведения земельной переписи с целью подготовки аукционных списков, которые обычно также подписываются главами мухафаз. В составляемых списках указывается информация о земле, например местоположение, площадь и тип поверхности (а иногда и сельскохозяйственная культура и предполагаемый объем производства), а также имя и статус владельца. Статус землевладельца («не присутствует», «за пределами страны», «член вооруженной группы», «дезертир» или «террорист») отражает тот факт, что большинство пострадавших перемещенных собственников в настоящее время проживает за пределами контролируемых правительством территорий, в том числе за рубежом. Ряд владельцев, фигурирующих в списках, объяснили Комиссии, что они не могут вернуться, чтобы обрабатывать землю, из страха ареста.

46. На землях, предназначенных для аукционов, обычно выращивают высокоценные культуры, такие как оливковые и фисташковые деревья, или хлопок, пшеницу и другие зерновые культуры, а также овощи. Победители аукциона платят за доступ к полям в течение шести месяцев, года или — в случае с деревьями — во время

⁴⁴ См. также A/HRC/46/55, пп. 87 и 90.

⁴⁵ A/HRC/31/CRP.1, п. 8.

⁴⁶ A/HRC/48/70, пп. 38–43.

сбора урожая, причем даже если официальный (отсутствующий) владелец продолжает платить работникам за уход за деревьями в течение года. Родственники отсутствующих землевладельцев имеют возможность подать заявление на доступ к специальной процедуре и произвести выплаты, чтобы избежать аукциона, что является непомерно дорогостоящей процедурой. Победителями аукционов обычно становятся высокопоставленные члены проправительственных формирований или другие лица, имеющие тесные связи с государственными органами. В некоторых случаях эти лица уже незаконно занимали и обрабатывали землю, которую они впоследствии выиграли на аукционах, или похищали урожай. Таким образом, подобные аукционы, как представляется, формализуют незаконную практику захвата земель и конфискации урожая членами проправительственных формирований и другими местными субъектами.

47. В период с июля по декабрь 2021 года такие аукционные списки, задокументированные Комиссией, включали более 1440 владельцев и 33 600 дунамов⁴⁷ земли в восьми населенных пунктах Хамы; более 10 000 дунамов земли в трех населенных пунктах Дейр-эз-Зора и не менее 61 991 дунама земли в Идлибе. Почти все владельцы, общавшиеся с Комиссией, отметили, что, хотя площадь, указанная в списках, составляет лишь небольшую часть их земли, вся их собственность с тех пор была постоянно занята.

48. Новый циркуляр, принятый Министерством юстиции 15 сентября 2021 года, может еще больше сказаться на имущественных правах перемещенных сирийцев и на способности родственников пропавших без вести владельцев распоряжаться их имуществом. Он препятствует процессу организации действий от имени отсутствующих или пропавших без вести сирийцев в отношении их имущества, поскольку проверка благонадежности⁴⁸ — как представителя, так и представляемого — является предварительным условием для оформления такой доверенности.

49. Кроме того, в сентябре на основании Президентского указа № 237 была создана «зона северного въезда в Дамаск», включающая части городов Кабун и Хараста, что стало дополнительным шагом к осуществлению экспроприации в частях районов, ранее удерживаемых оппозицией. Хотя Указ не содержит конкретной ссылки на Закон № 10 от 2018 года, который предусматривает изменение целевого назначения земли, разрешая экспроприацию с компенсацией за счет недооцененных акций⁴⁹, указанная процедура, как представляется, соответствует этому закону.

50. Описанные выше случаи показывают, что в отношении отсутствующих сирийцев — перемещенных лиц, проживающих в настоящее время за границей или в районах, не контролируемых правительством, — вводятся все более дискриминационные препятствия, касающиеся их имущества⁵⁰. Имущественные права перемещенных лиц находятся под особой защитой обычного международного гуманитарного права и должны соблюдаться всеми сторонами. Международное право прав человека также гарантирует, что никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Конфискация частной собственности сторонами конфликта (пп. 46–47 выше), в частности для извлечения личной выгоды, может быть приравнена к грабежу, что является военным преступлением.

IV. Мухафаза Идлиб и западная часть мухафазы Алеппо

51. Затишье в насилии, наступившее после прекращения огня 5 марта 2020 года, сменилось в первой половине 2021 года активизацией боевых действий⁵¹. Частота нападений проправительственных сил на северо-западе страны еще более возросла в

⁴⁷ Один дунам равен 1000 квадратных метров.

⁴⁸ A/HRC/45/31, п. 32 и сноска 37.

⁴⁹ A/HRC/39/65, п. 91; и A/HRC/40/70, п. 18.

⁵⁰ См. также принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц, разделы 18–19.

⁵¹ A/HRC/48/70, п. 44.

преддверии саммита президента Российской Федерации Владимира Путина и президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Сочи, Российская Федерация, 29 сентября 2021 года, хотя столкновения и взаимные обстрелы продолжались в течение всего рассматриваемого периода, что привело к новым жертвам и перемещению населения. В конце декабря произошло очередное обострение ситуации. Жилые районы подверглись нападению со стороны проправительственных сил; в инцидентах, расследованных Комиссией, погибли 42 ребенка, более половины из них — только в июле и августе. Согласно сообщениям, в рассматриваемый период на северо-западе Сирийской Арабской Республики были убиты 64 ребенка (см. приложение III). Эти цифры свидетельствуют о повсеместном отсутствии безопасности на северо-западе страны. Свидетели и пострадавшие говорят, что целью нападений, по всей видимости, было причинение ущерба гражданскому населению, увеличение числа разрушений и перемещений и ослабление шансов на экономическое восстановление или стабильность в районах, удерживаемых оппозицией.

52. Интенсивность боевых действий в южном районе Идлиба продолжала расти, при этом гуманитарные организации сообщили, что только в июле и августе было перемещено не менее 11 000 человек, хотя были зарегистрированы и некоторые случаи возвращения⁵². Тяжелые условия жизни в лагерях для перемещенных лиц⁵³ вынудили некоторых гражданских лиц покинуть лагеря и вернуться в дома, расположенные ближе к линии фронта, несмотря на повышенный риск для их здоровья и безопасности и ухудшение доступа к услугам.

53. Из-за продолжающихся боевых действий несколько гуманитарных организаций прекратили свою деятельность в южной части Идлиба. В отсутствие программ гуманитарной поддержки жители Арихи, например, живут без водопровода с апреля 2021 года. По сообщениям, в южной части Идлиба осталась только одна небольшая больница для оказания экстренной помощи, прежде всего первичной помощи раненым, которых затем необходимо транспортировать в город Идлиб. В районах, охваченных боевыми действиями, несмотря на страх стать объектом нападения, работают сотрудники служб экстренного реагирования, что ранее было задокументировано Комиссией⁵⁴.

54. Жители северо-запада страны не только страдают от нападений проправительственных сил, но и сталкиваются с постоянными ограничениями основных прав и свобод со стороны «Хайят Тахрир аш-Шам» и «правительства спасения» этой группировки⁵⁵. Сохраняется практика произвольных задержаний предполагаемых политических оппонентов и работников СМИ⁵⁶. У лиц, которых считают противниками «правительства спасения», могут конфисковать имущество.

A. Ведение боевых действий

55. В июле–декабре 2021 года Комиссия задокументировала в Идлибе и прилегающих районах 14 нападений проправительственных сил, в результате которых погибли и получили ранения гражданские лица. Комиссия направила правительству запросы о представлении информации о наличии законных военных целей во всех этих инцидентах, но до сих пор не получила ответа. Также было задокументировано одно нападение сил США, которое привело к жертвам среди гражданского населения. В наибольшей степени нападением были подвержены деревни к югу от стратегической трассы М4, в частности район Джабаль-эз-Завия, а также такие города, как Идлиб и Ариха (см. приложения III и IV).

⁵² См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/recent-developments-northwest-syria-and-raata-situation-report-no-29> и <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syrian-arab-republic-developments-north-west-syria-and-ras-al-ain-tell>.

⁵³ A/HRC/44/61, пп. 106–108; и S/2021/1029, п. 9.

⁵⁴ A/HRC/48/70, п. 79; и A/HRC/43/57, п. 23.

⁵⁵ A/HRC/48/70, п. 46 и сноска 31.

⁵⁶ Там же, пп. 67–71; и A/HRC/46/55, п. 62.

56. Неизбирательные нападения были совершены на густонаселенные жилые районы Идлиба и Арихи. Вечером 7 сентября по меньшей мере пять артиллерийских ударов пришлось на районы города Идлиб и его пригороды. В результате нападения погибли четыре человека, в том числе одна женщина и один ребенок, и по меньшей мере 15 человек получили ранения. В городе была убита молодая женщина, только что окончившая колледж, а 4-летний мальчик и его отец, преподаватель университета, были убиты на окраине города. Имеющаяся информация позволяет предположить, что боеприпасы, поразившие город, представляли собой неуправляемые реактивные снаряды, которые были выпущены с юго-запада. В другом инциденте, который затронул районы, где проживает гражданское население, и произошел 20 октября между 8 и 8.15 утра, когда дети шли в школу, не менее 10 боеприпасов попали в район площадью около 900 квадратных метров в центре города Ариха. В результате нападения погибли по меньшей мере 13 человек, в том числе 4 ребенка и 1 учительница. Как минимум 21 человек, включая детей и женщин, получили ранения. Кроме того, были повреждены две школы, а также жилые и коммерческие здания. Имеющаяся у Комиссии информация свидетельствует о применении неуправляемых реактивных снарядов класса «земля–земля», запуск которых был произведен, по всей вероятности, с юга или юго-запада города. Ни в одном из этих случаев не было никаких признаков наличия военных объектов в городских районах, подвергшихся обстрелу, при этом оба инцидента соответствуют ранее выявленной практике совершения проправительственными силами неизбирательных нападений на густонаселенные районы.

57. Во второй половине дня 27 октября в ходе другой атаки с использованием неуправляемых боеприпасов был нанесен удар по лагерю для перемещенных вдов и детей, расположенному вблизи деревни Турманин, мухафаза Идлиб, результатом этого удара стала гибель 11-летнего мальчика, ранение пятерых человек, включая детей, и нанесение серьезного ущерба жилым районам. Ближайшим военным объектом был турецкий аванпост, расположенный примерно в четырех километрах от лагеря. Остатки боеприпасов, обнаруженные в этом месте, указывают на использование неуправляемых реактивных снарядов «Град». По крайней мере три выстрела были произведены последовательно, причем снаряды падали все ближе к лагерю, пока последний не поразил его, что позволяет предположить, что целью был сам лагерь, что также согласуется с предыдущей практикой⁵⁷.

58. Наряду с неуправляемыми снарядами, имевшими широкое применение ранее, проправительственные силы в рассматриваемый период стали использовать на северо-западе страны высокоточные артиллерийские снаряды. Артиллерийские снаряды с системой наведения, «Краснополь» или типа «Краснополь», запускаются из стандартного артиллерийского орудия и затем наводятся на точную цель с помощью лазера, направленного на цель с беспилотного летательного аппарата. Комиссия задокументировала пять нападений с использованием такого оружия, которое точно поражало здания с первого удара, при этом присутствие беспилотников было подтверждено свидетелями и наблюдателями полетов, и имелись сообщения о том, что боеприпасы были запущены из районов, контролируемых проправительственными силами. В трех случаях — в Сардже, Балшуне и Кансафре — после атак были обнаружены остатки систем наведения типа «Краснополь».

59. Высокоточные артиллерийские снаряды были использованы против персонала служб экстренного реагирования в рамках инцидента, который произошел 17 июля, когда дважды был обстрелян дом мирных жителей в деревне Сарджа, в результате чего погибли пять человек, включая четырех детей. Когда прибыли сотрудники служб экстренного реагирования, еще один боеприпас убил двух человек и ранил пятерых. Были обнаружены остатки системы наведения. В другом случае, 8 сентября, небольшой медицинский пункт в деревне Марьян, на верхнем этаже которого также находились жилые помещения, подвергся точному попаданию двух боеприпасов, в результате чего погибла одна женщина и был тяжело ранен ее сын, а шесть медицинских работников успели спастись между первым и вторым ударом, который

⁵⁷ A/HRC/43/57, приложение II.

был нанесен через 15 минут. Последний действующий медицинский пункт в районе Джабаль-эз-Завия был серьезно поврежден.

60. В двух других случаях, 3 июля в Балшуне и 20 августа в Кансафре, рано утром были нанесены точные артиллерийские удары по домам в каждой из деревень. В результате обстрела Балшуна погиб один ребенок и четверо получили ранения, а в Кансафре погибли четверо детей в возрасте от 5 до 12 лет и двое мужчин получили ранения. В обоих местах были обнаружены остатки, соответствующие боеприпасам «Краснополь».

61. В другом инциденте, 17 июля, артиллерийский снаряд попал в дом мирного жителя в Ихсимае, где собралась семья, чтобы отпраздновать свадьбу. Невеста была убита, а жених ранен. Погибли еще две женщины и шесть девочек, в том числе четыре сестры в возрасте от 1 до 7 лет. Еще восемь членов семьи получили ранения, в том числе трое детей. По словам очевидцев, нападение было совершено с территории, находящейся под контролем проправительственных сил, после того как в этом районе были замечены беспилотные летательные аппараты.

62. В рассматриваемый период также продолжались воздушные удары, из-за которых пострадали гражданские лица. В результате одного из нападений, совершенного утром 11 ноября на жилой дом и птицеферму, расположенные между городом Мааррат-Мисрин и городом Идлиб, погибли трое детей в возрасте от 8 месяцев до 7 лет и родители двух из них, еще как минимум один человек получил ранения. Опрошенные, включая отца одного из убитых мальчиков, сообщили, что в этом районе нет военных объектов. Опрошенные и наблюдатели упомянули о присутствии в этом районе во время нападения самолета Российской Федерации, который, по сообщениям, вылетел с авиабазы Хмеймим за 26 минут до этого.

63. 3 декабря в результате официально признанного авиаудара США в районе между Арихой и Мастумой был убит предполагаемый член «Аль-Каиды» и ранены шесть ехавших по той же дороге гражданских лиц, автомобиль которых обогнал мотоцикл лица, ставшего целью.

64. Аналогичным образом, 11 декабря вблизи города Джадида Российская Федерация, согласно официальным данным, нанесла авиаудар по предполагаемому лидеру «Джунд аш-Шам», чеченской группировки, связанной с «Хуррас ад-Дин». По сообщениям, в результате удара погибли, по меньшей мере, два человека, включая ребенка, и были ранены еще девять детей и четыре женщины.

65. В связи с использованием в густонаселенных городских районах (п. 56 выше) неуправляемых боеприпасов, обладающих высокой взрывной силой, Комиссия имеет разумные основания полагать, что проправительственные силы совершили военное преступление в виде неизбирательных нападений, приведших к гибели или ранению гражданского населения. Кроме того, благодаря точным ударам, которые, судя по всему, были направлены непосредственно против сотрудников службы экстренного реагирования и медицинского пункта (п. 59 выше), проправительственные силы, возможно, совершили военные преступления в виде преднамеренного нападения на медицинский персонал и руководства нападением на медицинское учреждение. В связи с инцидентами, когда лагерь перемещенных лиц (п. 57 выше) и многочисленные дома гражданских лиц (пп. 60–62 выше) были выбраны в качестве цели для нанесения точного удара в отсутствие какого-либо явного военного объекта, проправительственные силы, возможно, совершили военное преступление в виде нападения на гражданское население.

66. Что касается предполагаемых целенаправленных убийств подозреваемых в терроризме (пп. 63–64 выше), повлекших за собой жертвы среди гражданского населения, то в связи с тем, что эти инциденты произошли относительно недавно, Комиссия продолжает расследование этих событий.

В. Произвольные аресты и задержания и условия содержания под стражей

67. В рамках своих продолжающихся систематических усилий по подавлению политического инакомыслия «Хайят Тахрир аш-Шам» продолжала ограничивать основные свободы и задерживать людей, предположительно связанных с оппозиционными партиями, критиков правящих властей, журналистов и активистов социальных сетей⁵⁸.

68. Было зафиксировано несколько случаев задержания активистов соцсетей за критику «Хайят Тахрир аш-Шам» и «правительства спасения». Некоторые были освобождены в течение нескольких дней, другие на момент подготовки доклада оставались под стражей. Работа телеканала «Ориент Ньюз» была приостановлена в августе 2021 года почти на месяц из-за несогласия «Хайят Тахрир аш-Шам» с тем, как канал изображал группировку и другие формирования.

69. Другие задокументированные случаи свидетельствуют о жестком контроле «Хайят Тахрир аш-Шам» над повседневной жизнью гражданского населения. Людей задерживают после их замечаний в частных беседах относительно стоимости жизни или религиозных вопросов. Эти замечания квалифицируются как клевета и богохульство, причем последнее влечет за собой наказание в виде одного года тюремного заключения. Организация «Аль-Фалах» (бывшая «Аль-Хисба»), которая отвечала за соблюдение правил социального поведения и требований к внешнему виду, введенных «Хайят Тахрир аш-Шам», продолжала арестовывать женщин за «неподобающую» одежду и за несоблюдение запретов на развлечения. В сентябре после роспуска «Аль-Фалах» была создана, согласно сообщениям, новая «полиция нравов».

70. В делах, «связанных с безопасностью», процессуальные правила, установленные «Хайят Тахрир аш-Шам», исключают доступ к адвокату, при этом задержанным, которых обвиняют, в частности, в сотрудничестве с международной коалицией, выносятся смертные приговоры. Бывшие заключенные рассказали, что дети, в том числе сироты, содержались вместе со взрослыми. Они также сообщили о пытках и сексуальном насилии, что подтверждает ранее установленную практику⁵⁹. Например, одна из недавно опрошенных женщин рассказала о проведенных в заключении в Идлибе в 2018–2019 годах месяцах, в течение которых она подвергалась унижениям и сексуальному насилию. По ее словам, ее заставляли полностью раздеваться во время допросов, которые проходили в присутствии нескольких мужчин, и разрешали надевать один предмет одежды каждый раз, когда она отвечала на вопрос. Члены семей сталкивались с трудностями при выяснении местонахождения задержанных, а в ряде случаев незаконно удерживаемые задержанные были освобождены только после давления со стороны влиятельных лиц или СМИ.

71. У Комиссии имеются достаточные основания полагать, что «Хайят Тахрир аш-Шам» продолжает произвольно задерживать людей, включая журналистов, активистов соцсетей и женщин. Применение ею так называемых моральных кодексов непропорционально затрагивает женщин и девочек, что равносильно дискриминации по гендерному признаку при осуществлении их прав. Задержания и вмешательство в деятельность СМИ нарушают право на свободу слова. Кроме того, «Хайят Тахрир аш-Шам» продолжала игнорировать надлежащую правовую процедуру, в частности в делах о содержании под стражей «по соображениям безопасности», в которых обвиняемые были приговорены к смертной казни, что равносильно военным преступлениям — осуждению и применению наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом сформированным судом.

⁵⁸ См. также [A/HRC/48/70](#), пп. 67–71.

⁵⁹ [A/HRC/46/55](#), п. 65.

С. Захват имущества

72. Было получено несколько сообщений и показаний свидетелей о том, что боевики «Хайят Тахрир аш-Шам» захватывают или используют частную собственность, например дома и землю, в том числе через комитет под названием «Комитет по имуществу», ранее называвшийся «Комитет по военным трофеям». Конфискация коснулась, в частности, имущества сирийцев, бежавших из этого района, а также тех, кто, как считается, поддерживает правительство Сирийской Арабской Республики или иным образом противостоит правлению «Хайят Тахрир аш-Шам». Целенаправленно конфисковалось имущество групп меньшинств, таких как христиане. Захваченное имущество, как правило, отдавалось членам «Хайят Тахрир аш-Шам» и их семьям, а другое имущество сдавалось в аренду внутренне перемещенным лицам в пользу «правительства спасения».

73. Имущественные права перемещенных лиц находятся под особой защитой обычного международного гуманитарного права и должны соблюдаться всеми сторонами. Описанная конфискация имущества может быть приравнена к военному преступлению — грабежу, особенно в случаях, когда конфискованное имущество передается членам «Хайят Тахрир аш-Шам».

V. Северная часть мухафазы Алеппо, районы Рас-эль-Айн и Эт-Телль-эль-Абьяд

74. Несмотря на улучшение общей ситуации в сфере безопасности, по сравнению с периодом, последовавшим сразу после завершения операций «Источник мира» и «Оливковая ветвь», жители северного Алеппо и районов Рас-эль-Айн и Эт-Телль-эль-Абьяд продолжали жить в страхе перед обстрелами и самодельными взрывными устройствами. В то время как в районах Рас-эль-Айн и Эт-Телль-эль-Абьяд наблюдался относительно спокойный период, в северной части Алеппо имело место несколько случаев обстрелов и применения самодельных взрывных устройств, установленных на транспортных средствах. В этом крайне нестабильном регионе гражданское население оказалось зажатым между несколькими конфликтами, в которых участвуют как проправительственные и турецкие силы, так и негосударственные вооруженные формирования, такие как Сирийская национальная армия и Сирийские демократические силы⁶⁰.

75. Группировки Сирийской национальной армии продолжали практику незаконного лишения свободы; задержанные подвергались пыткам и жестокому обращению. Также сообщалось о случаях смерти в заключении и исчезновениях. В то время как одни гражданские лица продолжали задерживаться группировками Сирийской национальной армии за правонарушения, «связанные с безопасностью», и предполагаемую критику действующей власти, другие были задержаны при попытке вернуть свою землю. В Африне в сезон сбора урожая оливок участились случаи насилия, связанного с арестами вымогательства и нарушения прав на жилище, землю и имущество. Несмотря на изученные Комиссией приказы Сирийской национальной армии, запрещающие вербовку детей, сообщалось об увеличении числа случаев вербовки и использования детей группировками Сирийской национальной армии, в связи с которыми в настоящее время ведется расследование.

A. Неизбирательные нападения на гражданское население

76. Самодельные взрывные устройства продолжали неизбирательно убивать население и наносить материальный ущерб в северном Алеппо, в том числе в городах Африн, Эль-Баб, Аазаз и Джарабулус и их окрестностях. Во второй половине 2021 года было зафиксировано не менее 35 случаев обстрелов и применения самодельных

⁶⁰ См., например, [A/HRC/46/55](#), п. 94; и [A/HRC/45/31](#), пп. 67–68.

взрывных устройств; в результате которых погибли 34 человека и более 120 получили ранения.

77. В июле–октябре 2021 года Комиссия зафиксировала девять подрывов самодельных взрывных устройств, в результате которых погибли по меньшей мере 18 человек и десятки получили ранения. Самодельные взрывные устройства приводились в действие в местах скопления людей, таких как рынки, оживленные улицы и топливный склад, а также на соединительных дорогах. Инцидент, повлекший наибольшее количество смертей, произошел в городе Африн 11 октября 2021 года около полудня, когда самодельное взрывное устройство, установленное на автомобиле, сдетонировало на оживленной кольцевой развязке рядом с овощным рынком, в результате чего погибли 7 человек, а еще 20 были ранены. Хотя местные власти возложили ответственность за взрыв на курдские группировки, Комиссия не получила достаточно информации, чтобы составить какое-либо заключение по этому поводу. Ни одна из сторон не взяла на себя ответственность ни за один из зарегистрированных инцидентов с применением самодельных взрывных устройств.

78. Другие инциденты также произошли в Африне и других районах, прилегающих к Талль-Рифъату, где присутствуют Сирийские демократические силы, а также сирийские и российские войска⁶¹. В июле и августе 2021 года произошло несколько случаев артиллерийских обстрелов, в результате которых, согласно сообщениям, погибли 10 мирных жителей и не менее 74 получили ранения.

79. В одном из инцидентов, который имел место 5 августа, управляемая ракета попала в гражданский грузовик с краном возле турецкого военного аванпоста недалеко от деревни Хавзан, в результате чего погибли два брата и был ранен их двоюродный брат. Когда на место прибыл гражданский персонал оперативного реагирования с пожарной машиной и машиной скорой помощи, вторая управляемая ракета поразила машину скорой помощи, ранив двух сотрудников. Пуск ракет и последовавший за ними обстрел были произведены, предположительно, из близлежащего района, контролируемого Сирийскими демократическими силами, сирийскими войсками и российскими силами.

80. Совсем недавно, ранним вечером 19 ноября 2021 года, от трех до шести ракет попали в три здания на жилой улице в Африне, убив 3 и ранив 17 мирных жителей, включая 8 детей и несколько женщин. Поблизости расположены две больницы, в том числе больница Аш-Шифа, которая ранее, в июне, подверглась атаке, повлекшей за собой человеческие жертвы⁶². Известно также, что в этом районе расположены многочисленные военные и режимные объекты Турции и Сирийской национальной армии, и в рассматриваемый период он неоднократно подвергался обстрелам.

81. Удары проправительственных сил или Сирийских демократических сил по населенным пунктам (пп. 78–80 выше) могут быть приравнены к военному преступлению в виде нанесения неизбирательных ударов, приводящих к гибели или ранению гражданского населения. Кроме того, как уже отмечалось ранее, если нападения с использованием самодельных взрывных устройств (пп. 76–77 выше) были совершены сторонами конфликта, они могут быть приравнены к военному преступлению в виде нанесения неизбирательных ударов, приводящих к гибели или ранению гражданских лиц⁶³.

В. Произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения и условия содержания под стражей

82. Источники сообщили о повышении эффективности квазисудебных структур Сирийской национальной армии, однако отдельные группировки продолжали произвольно задерживать людей вне рамок таких процессов. По словам бывших заключенных, группировки проводили задержания и отвечали за управление местами

⁶¹ См. приложение II и [A/HRC/43/57](#), п. 14.

⁶² [A/HRC/48/70](#), п. 79.

⁶³ Там же, п. 90.

содержания под стражей, а сотрудники турецкой разведки иногда присутствовали на допросах или руководили ими. Многие задержанные сообщили, что никогда не представляли перед судьей, и что их освобождение стало результатом взяток или внешнего давления. Другие сообщили, что увидели судью только ближе к концу срока содержания под стражей, в некоторых случаях — спустя несколько лет.

83. Продолжают поступать сообщения о задержании гражданских лиц бойцами Сирийской национальной армии за предполагаемые нарушения безопасности и за критику группировок Сирийской национальной армии. Ведется расследование произвольного задержания журналистов. Другие лица были задержаны в качестве репрессий в контексте личных или имущественных споров, в том числе лица, подавшие официальные иски о возврате своего имущества (п. 91 ниже).

84. Недавно освобожденные заключенные рассказали о пытках и жестоком обращении в центре содержания под стражей Сирийской национальной армии, совершенных ранее в 2021 году. Сообщается также о пытках, ставших причиной смерти. Пытки и жестокое обращение предположительно имели место в основном во время допросов и включали избиения, неудобные позы, использование электрошокеров и удары током, в том числе по гениталиям. Женщины-заключенные были также сфотографированы в нижнем белье. В основном сообщалось о такой практике в центрах содержания под стражей при штабе дивизии «Хамза» в Хавар Килис и в Раи, а также в неофициальных местах временного содержания под стражей. Большинство обвинений касается дивизий «Хамза» и «Султан Мурад».

85. В рассматриваемый период были собраны многочисленные свидетельства о смертях, произошедших в местах содержания под стражей Сирийской национальной армии, в основном в центрах содержания под стражей в Раи и Зире, район Эль-Баб. Хотя, по словам родственников, тела погибших были возвращены семьям, нет никаких признаков того, что Сирийская национальная армия начала какое-либо расследование по факту этих смертей. Родственники сообщили о следах жестокого обращения на теле одного из погибших.

86. Собранная информация о судьбе лиц, пропавших без вести в 2018 и 2019 годах⁶⁴, подтвердила практику, которую можно приравнять к насильственному исчезновению. Многие гражданские лица длительное время содержались без связи с внешним миром, а некоторые на момент подготовки доклада по-прежнему числились пропавшими без вести. В некоторых случаях родственники узнавали, что их близкий человек недавно умер в заключении, а другие узнавали о местонахождении пропавших без вести, в том числе через социальные сети, и добивались их освобождения после дачи взятки.

87. Положительным событием стало предоставление Сирийской национальной армией информации о четырех случаях внутреннего преследования ее членов за пытки, жестокое обращение и похищения, совершенные в период 2019–2021 годов. Комиссия пока не располагает подробностями разбирательства.

88. У Комиссии есть достаточные основания полагать, что отдельные группировки Сирийской национальной армии, включая дивизии «Султан Мурад» и «Хамза», незаконно лишали людей свободы, в том числе в контексте репрессий за личные или имущественные споры. Бойцы Сирийской национальной армии, возможно, практиковали пытки, жестокое обращение и посягательства на личное достоинство, в том числе в форме сексуального насилия, что является военными преступлениями. Кроме того, группировки Сирийской национальной армии продолжают нести ответственность за действия, равносильные насильственному исчезновению (см. также п. 93 ниже).

⁶⁴ См. A/HRC/46/55, п. 96; и A/HRC/45/31, п. 55.

С. Меры, затрагивающие имущественные права

89. Группировки Сирийской национальной армии продолжали захватывать в городе Африн имущество, включая дома, школы, магазины и фабрики, что особенно затронуло владельцев из числа перемещенных лиц. Хотя мародерство, грабежи, захват и конфискация имущества, в том числе посредством «налогов»⁶⁵, продолжались, особенно в сезон сбора оливок, обнадеживает тот факт, что начали появляться новые сообщения о реституции ранее захваченных объектов и выплате соответствующей компенсации.

90. Ряд владельцев, проживающих за рубежом или являющихся внутренне перемещенными лицами, столкнулись с административными проблемами при управлении своим имуществом, и их урожай был изъят и продан, хотя они предоставили необходимую доверенность на управление имуществом. В течение рассматриваемого периода урожай с тысяч оливковых деревьев забирали — иногда под видом «налогов» — вооруженные группы, которые больше не признавали официальные или неофициальные доверенности, позволявшие отсутствующим землевладельцам сохранять свою собственность. В июле–ноябре 2021 года в Маабатли и Бюльбюле, мухафаза Алеппо, вооруженные группы, Фронт Леванта и дивизия «Султан Мурад» соответственно, продали права на сбор урожая оливок третьим лицам, несмотря на возражения отсутствующих владельцев.

91. Некоторые владельцы сообщили, что обратились с жалобами в недавно созданный объединенный комитет по восстановлению прав в Африне (также называемый комитетом по жалобам), чтобы вернуть свое имущество. Другие напрямую взаимодействовали с группировками Сирийской национальной армии для возврата конфискованного имущества путем дачи взятки, ссылаясь на страх перед репрессиями со стороны группировок Сирийской национальной армии как на причину нежелания прибегать к имеющимся официальным механизмам. Комиссия собрала несколько сообщений об актах возмездия со стороны отдельных бойцов Сирийской национальной армии в отношении владельцев, подавших жалобы на возврат имущества или компенсацию, включая словесные угрозы, избиения и похищения; в одном случае фермер был убит после того, как ему удалось вернуть свое имущество, захваченное вооруженными группировками в микрорайоне Африна.

92. Конфискация частной собственности сторонами конфликта, в частности, когда она приносит личную выгоду, например, путем продажи урожая или права на сбор урожая или взимания «налогов», может быть приравнена к грабежу, что является военным преступлением.

93. В связи с выводами о нарушениях, совершенных членами Сирийской национальной армии (пп. 88 и 91 выше) в районах, фактически находящихся под турецким контролем, Турция несет ответственность за обеспечение, насколько это возможно, общественного порядка и безопасности, а также за обеспечение особой защиты женщин и детей. Она по-прежнему связана соответствующими обязательствами в области прав человека в отношении всех лиц, находящихся на таких территориях. Турецкие силы, не принимая мер для предотвращения таких нарушений, когда им известно о них, возможно, нарушают вышеупомянутые обязательства⁶⁶.

VI. Северо-восток Сирийской Арабской Республики

94. Жизнь на северо-востоке страны оставалась небезопасной⁶⁷. Население, живущее вдоль линии фронта между районом проведения операции «Источник мира»,

⁶⁵ A/HRC/39/65, пп. 28–30; A/HRC/40/70, п. 67; A/HRC/42/51, п. 62; A/HRC/43/57, пп. 41–42 и 56–57; и A/HRC/45/31, п. 46–50 и 63–64.

⁶⁶ A/HRC/46/55, п. 94; и A/HRC/45/31, пп. 67–68.

⁶⁷ Согласно данным, проверенным Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, в 2021 году в результате инцидентов, включая обстрелы, вооруженные столкновения, перестрелки, целенаправленные убийства, использование самодельных

в частях мухафаз Эль-Хасака и Ракка, которые контролируются Сирийскими демократическими силами, и в северной части мухафазы Алеппо (см. приложение II), регулярно оказывались в зоне боевых действий и опасались дальнейшей эскалации, в том числе после заявлений Турции в октябре 2021 года.

95. Нестабильной была ситуация и на юге, особенно в мухафазе Дейр-эз-Зор, где продолжались нападения ИГИЛ и ответные контртеррористические операции. На северо-востоке страны лица, выступающие против правящей администрации⁶⁸, также опасались произвольных задержаний, если они открыто высказывали свое мнение. Кроме того, были задокументированы ужасные условия жизни и риск для здоровья из-за загрязнения окружающей среды нефтеперерабатывающими заводами в Дейр-эз-Зоре и Эль-Хасаке. Уровень насилия оставался высоким и в лагерях для перемещенных лиц, превращенных в лагеря интернированных лиц, таких как лагерь Эль-Холь и Родж, в которых почти 60 000 человек, в основном женщины и дети⁶⁹, содержатся уже почти три года.

А. Гражданские лица, убитые в прифронтовых районах и в результате ударов беспилотных летательных аппаратов

96. В городах Айн-Иса, мухафаза Ракка, и Талль-Тамир, мухафаза Эль-Хасака, и их окрестностях продолжались бои, что привело к гибели, ранениям и продолжающемуся перемещению гражданского населения, проживающего вблизи линии фронта на территории, контролируемой Сирийскими демократическими силами.

97. На рассвете 4 августа дом в деревне Сафавия, расположенной недалеко от линии фронта вблизи Айн-Исы, был частично разрушен в результате атаки, вероятно, произошедшей в ходе взаимных обстрелов в этом районе. Была убита семья из четырех человек, включая троих детей. 17 августа после захода солнца в результате артиллерийского обстрела деревни Абу-Расайн, расположенной на линии фронта недалеко от Талль-Тамира, погибла одна женщина, находившаяся в своем доме, а еще не менее 10 мирных жителей получили ранения. Жилые дома, а также школа были разрушены, что привело к перемещению населения. В августе и сентябре в сельской местности мухафазы Эль-Хасака были обстреляны другие деревни и перемещено еще больше мирных жителей.

98. Остатки ячеек ИГИЛ сохраняют активность на северо-востоке страны и продолжают совершать нападения. Последним было нападение на тюрьму Ас-Синаа в Гувайране (п. 108 ниже) 20 января 2022 года⁷⁰. Коалиция и Сирийские демократические силы часто проводили контртеррористические операции, в основном в мухафазе Дейр-эз-Зор, но иногда и в мухафазах Эль-Хасака и Ракка. По сообщениям, несколько таких инцидентов привели к жертвам; расследования продолжаются.

99. Комиссия получила сообщения о многочисленных ударах беспилотных летательных аппаратов, предположительно нанесенных Турцией, что вписывается в рамки признанной турецкими властями борьбы с террористами в Сирийской Арабской Республике⁷¹. Комиссия задокументировала также два предполагаемых целенаправленных удара беспилотников по городам в районах, контролируемых Сирийскими демократическими силами, которые находятся очень близко к границе с Турцией. По всей видимости, целью ударов были лица, связанные с курдскими властями.

взрывных устройств или взрывоопасных пережитков войны, было убито в общей сложности 245 гражданских лиц, а по меньшей мере 181 человек получил ранения.

⁶⁸ A/HRC/45/31, п. 12.

⁶⁹ S/2021/890, п. 8.

⁷⁰ См.

https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/OCHA%20Syria%20Qamishli%20Flash%20Update%2001_FINAL.pdf.

⁷¹ См. <https://www.msb.gov.tr/SlaytHaber/30112021-40321> (на турецком языке).

100. Первое нападение было совершено 20 октября на невоенный автомобиль, припаркованный перед зданием Совета социальной справедливости в Айн-эль-Арабе, северная часть мухафазы Алеппо. Два человека, включая водителя автомобиля, погибли, а по меньшей мере три человека, согласно сообщениям, получили ранения. Один из пострадавших, который считает, что, возможно, именно он был целью нападения, является сопредседателем Совета социальной справедливости. 9 ноября, также во второй половине дня, в городе Эль-Камышлы, мухафаза Эль-Хасака, в результате второго нападения на автомобиль погибли трое мужчин, которые, как сообщалось, возвращались домой с похорон; все они были родственниками главы Комитета обороны в Джазире. Самому старшему пострадавшему было 82 года, и известно, что он был членом Национального фронта освобождения Курдистана.

101. Представляется, что в обоих случаях транспортные средства были выбраны в качестве цели намеренно, а наиболее вероятными источниками используемых ракет были турецкие беспилотники. Турецкие власти не признали свою причастность к этим двум случаям. Расследования продолжаются.

В. Произвольное лишение свободы

Произвольное задержание и запугивание лиц, связанных с оппозиционными курдскими политическими партиями, а также журналистов

102. На фоне продолжающейся внутрикурдской напряженности Сирийские демократические силы продолжали произвольно задерживать лиц, связанных или считающихся связанными с политическими партиями, противостоящими партии «Демократический союз» или органам самоуправления. Среди задержанных были представители оппозиции, активисты гражданского общества и работники СМИ⁷².

103. Показательным является случай с членом Курдского национального совета, находящегося в оппозиции партии «Демократический союз», который был задержан в мае 2021 года сотрудниками курдской службы внутренней безопасности «Асаиш» в своем доме в городе Эль-Хасака якобы для дачи показаний по делу о коррупции. 28 июня 2021 года его брата вызвали в военный госпиталь в Эль-Хасаке, где только что умер задержанный, предположительно от инсульта. Когда его тело вернули семье, на нем были явные следы пыток, включая следы побоев и ожоги.

104. 17 июля четверо членов Демократической партии Курдистана, включая двух журналистов, были задержаны людьми в масках в разных городах и заключены под стражу без связи с внешним миром. Трое из них, включая одного из журналистов, были, как сообщается, освобождены в ноябре.

105. Продолжалось ущемление свободы слова и преследование СМИ, включая задержания журналистов. 16 июня в Ракке был задержан известный журналист. Вскоре после этого, 20 июня, был закрыт телеканал «Курдистан 24». 24 сентября протестующие собрались перед зданием Организации Объединенных Наций в Эль-Камышлы, чтобы провести демонстрацию против произвольных задержаний гражданских лиц и членов Курдского национального совета. Протестующие и журналисты, освещавшие демонстрацию, были избиты членами Курдского революционного молодежного движения. Через четыре дня офис медиа-группы Рёдав был подожжен. 7 декабря журналисты, включая сотрудников Рёдав, были на короткое время задержаны во время освещения демонстрации против вербовки детей.

106. Имеются достаточные основания полагать, что Сирийские демократические силы продолжают незаконно лишать свободы членов оппозиции, активистов гражданского общества и работников СМИ. В одном случае (п. 103 выше) Сирийские демократические силы, возможно, совершили военное преступление в виде жестокого обращения с задержанным, находившимся у них под стражей, что привело к его смерти.

⁷² См. также [A/HRC/46/55](#), п. 50.

Вербовка детей

107. Во исполнение своего обязательства прекратить вербовку детей Сирийские демократические силы сократили масштабы этой практики⁷³. Комиссия задокументировала случаи с тремя девочками и одним мальчиком, все в возрасте 15 лет, которые были похищены в ноябре курдским революционным молодежным движением в Амуде и Эль-Камышлы с целью насильственной вербовки. Отец несовершеннолетней девочки, завербованной той же группой в 2020 году, был вызван 30 сентября в разведывательный отдел Сирийских демократических сил в Эд-Дарбасии, мухафаза Эль-Хасака, поскольку, как сообщалось, его дочь сбежала. Его продержали в одиночной камере пять дней, подвергли психологическому давлению и обвинили в организации побега дочери. В соответствии с обязательством, подписанным с Организацией Объединенных Наций, Сирийские демократические силы должны обеспечить эффективный запрет на вербовку детей на всей контролируемой ими территории⁷⁴.

Задержание и интернирование лиц, включая детей, предположительно связанных с ИГИЛ

108. Более 10 000 подозреваемых бывших боевиков ИГИЛ и других лиц, предположительно связанных с группировкой⁷⁵, по-прежнему содержатся под стражей на северо-востоке страны, зачастую без связи с внешним миром. Задержанные иностранцы, большинство из которых — иракцы, остаются без средств правовой защиты, поскольку суды органов самоуправления рассматривают дела только задержанных членов ИГИЛ из числа сирийцев⁷⁶. Вызывает тревогу тот факт, что около 800 мальчиков содержатся в этих центрах содержания под стражей, многие из них вместе с радикально настроенными взрослыми, включая 650 мальчиков, содержащихся в переполненной тюрьме в Гувайране, мухафаза Эль-Хасака, где санитарные условия вызывают тревогу. Комиссия получила сообщения о предстоящем переводе около 200 мальчиков, содержащихся в настоящее время в тюрьме Ас-Синаа в Гувайране, в строящийся «реабилитационный центр» Оркеш в Эль-Хасаке.

109. Почти 60 000 человек, включая около 40 000 детей, остаются незаконно интернированными в лагерях Эль-Холь и Родж⁷⁷. Условия жизни в лагерях по-прежнему являются тяжелыми⁷⁸ ввиду ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию, что приводит к страданиям и случаям смерти детей и женщин, которые можно предотвратить.

110. Радикализация и небезопасная обстановка преобладали в некоторых частях лагеря Эль-Холь: с начала 2021 года в лагере было зарегистрировано 91 убийство и 41 покушение на убийство. Также сообщалось о стигматизации и угрозах со стороны находящихся там лиц, придерживающихся идеологии ИГИЛ, и администрации лагеря. В ноябре две девочки и две женщины погибли, а еще двое детей получили ранения, попав под водовозы. В других случаях дети утонули в сточных ямах и сгорели, когда их палатки загорелись от газовых обогревателей, используемых зимой.

111. В рассматриваемый период из лагеря Эль-Холь было освобождено около 1300 сирийцев с северо-востока. Однако жители других районов Сирийской Арабской Республики остались в лагере. Небольшое количество иракцев и других иностранцев также были освобождены и отправлены домой в течение этого периода (см. приложение V). Однако, несмотря на ограниченное число недавних случаев репатриации иностранных детей, ряд государств по-прежнему не желает возвращать домой своих взрослых граждан из лагерей, ссылаясь, в частности, на риски для

⁷³ S/2021/398, п. 10; A/75/873-S/2021/437 и <https://childrenandarmedconflict.un.org/2019/07/syrian-democratic-forces-sign-action-plan-to-end-and-prevent-the-recruitment-and-use-of-children/>.

⁷⁴ A/HRC/43/CRP.6, п. 92; A/HRC/43/57, п. 102.

⁷⁵ A/HRC/48/70, пп. 108–109.

⁷⁶ A/HRC/45/31, п. 77; и A/HRC/48/70, п. 109.

⁷⁷ Из них 56 381 человек, включая 36 016 детей, содержались в лагере Эль-Холь. См. также A/HRC/46/55, п. 96.

⁷⁸ A/HRC/48/70, пп. 110–112.

безопасности, предположение, что правосудие будет эффективнее, если таких лиц будут судить на месте в Сирийской Арабской Республике, где можно найти свидетелей и доказательства, и тот факт, что большинство взрослых добровольно отправились в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы присоединиться к ИГИЛ, часто в нарушение национального законодательства. Эти опасения не могут служить оправданием сохранения статус-кво.

112. Лишение свободы лиц, включая детей, предположительно связанных с ИГИЛ (п. 108 выше), без предъявления уголовного обвинения или какой-либо индивидуальной оценки беспристрастным и независимым органом на предмет того, является ли их интернирование настоятельно необходимым по соображениям безопасности, лишается свободы незаконно⁷⁹. Среди этих лиц много иностранцев, которые могут быть репатрированы и предстать перед национальными судами своих стран. Условия, в которых они содержатся, вызывают обеспокоенность в связи с нарушением одного из самых основных положений международного гуманитарного права: обязательства гуманно обращаться со всеми лицами, которые не принимают или более не принимают участия в военных действиях.

113. Как начиная с 2018 года заявляет Комиссия, огульное интернирование почти 60 000 человек в лагерях Эль-Холь и Родж (пп. 109–110 выше) не может быть оправдано и является незаконным лишением свободы, а для около 40 000 детей среди них — лишением целого ряда прав ребенка⁸⁰. Комиссия также имеет достаточные основания полагать, что условия содержания в лагере Эль-Холь могут быть, в частности, приравнены к жестокому или бесчеловечному обращению⁸¹.

VII. Рекомендации

114. Комиссия повторяет свои предыдущие рекомендации и, в частности, призывает все стороны:

а) прекратить все неизбирательные нападения и прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты; принять все возможные меры предосторожности для сведения к минимуму ущерба гражданскому населению; проводить независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, которые повлекли за собой жертвы среди гражданского населения, и к которым причастны их силы, для обеспечения привлечения к ответственности виновных в нарушениях и недопущения их повторения; и предавать гласности их результаты;

б) прекратить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, в местах содержания под стражей; прекратить все формы содержания под стражей без связи с внешним миром и освободить произвольно задержанных лиц; обеспечить независимым наблюдателям беспрепятственный доступ во все места содержания под стражей;

с) принять, в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности, все возможные меры в целях установления местонахождения всех задержанных и/или исчезнувших лиц, выяснения их судьбы и обеспечения связи с их семьями;

д) стремиться, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, к долгосрочному, общенациональному прекращению огня.

115. Кроме того, Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

⁷⁹ A/HRC/46/55, п. 95.

⁸⁰ A/HRC/37/72, п. 59, и приложение III, пп. 15–17; и A/HRC/46/55, п. 96.

⁸¹ A/HRC/48/70, пп. 116–117.

а) содействовать созданию независимого механизма с международным мандатом, предусматривающим координацию и консолидацию исков, касающихся пропавших без вести, в том числе лиц, подвергшихся насильственному исчезновению;

б) репатриировать своих граждан, удерживаемых на северо-востоке Сирийской Арабской Республики за предполагаемую связь с ИГИЛ, в частности детей с матерями, исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также учитывая тяжелые условия проживания в лагере. Репатриация не может осуществляться в случаях, когда соответствующим лицам угрожает произвольное задержание или причинение физического вреда, включая смертную казнь;

с) обеспечить, чтобы любое возвращение сирийских беженцев было добровольным, безопасным и без риска причинения им физического вреда или нарушения их основных прав человека;

д) продолжать добиваться привлечения виновных к ответственности, в том числе путем обеспечения эффективной законодательной, следственной, судебной и прокурорской инфраструктуры и инвестирования в нее;

е) проводить независимые оценки воздействия санкций с целью смягчения непреднамеренных последствий для повседневной жизни гражданского населения. Это включает упорядочение чрезмерно громоздких процедур применения изъятий по гуманитарным соображениям.

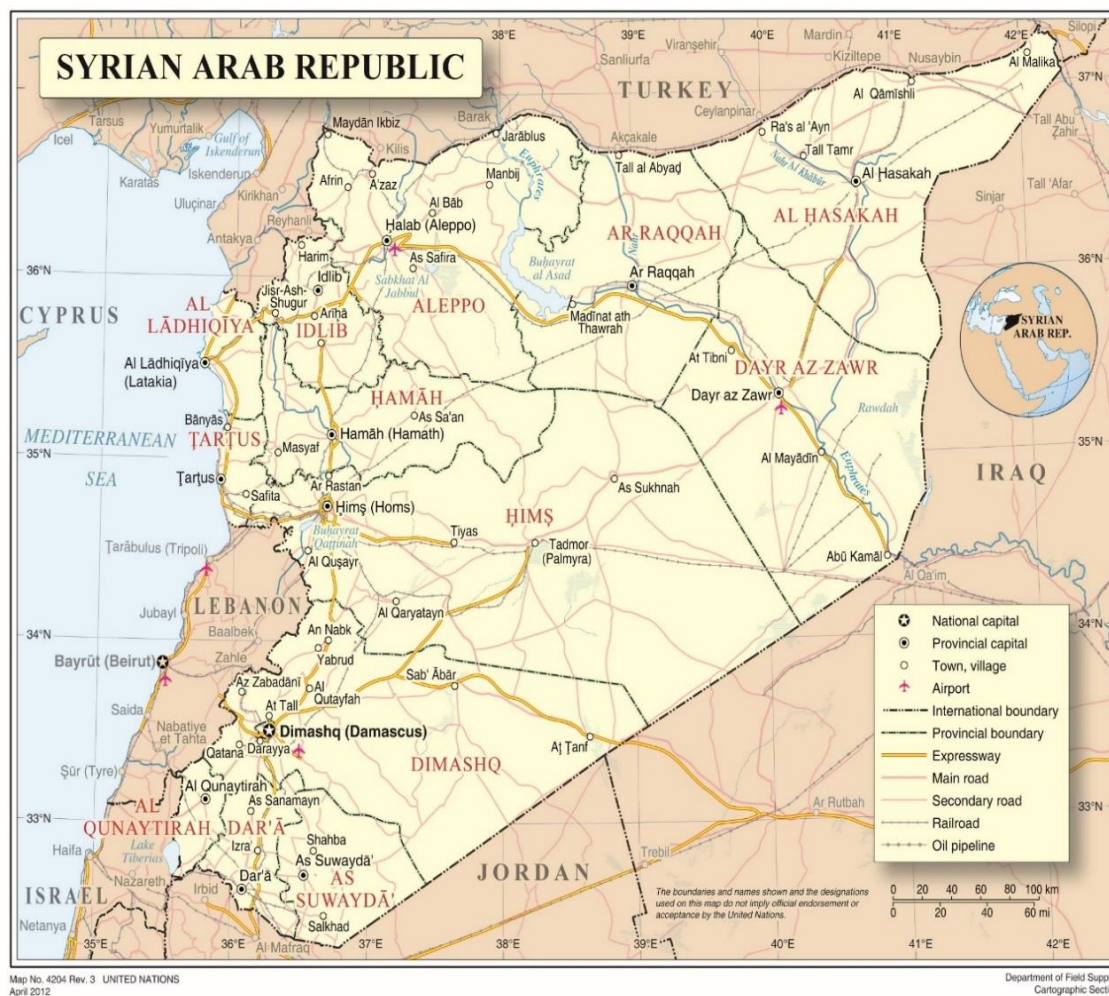
116. Комиссия призывает государства коалиции, действующие в Сирийской Арабской Республике:

а) пересмотреть официальные протоколы определения целей для удара и порядок их применения, обеспечив, чтобы должностные лица, отвечающие за определение целей для удара, имели базовое представление о местном культурном контексте, что необходимо для избежания жертв среди гражданского населения;

б) повысить эффективность процессов расследования случаев гибели гражданского населения, в том числе путем обеспечения того, чтобы сотрудники, проводящие такие расследования, имели необходимую подготовку и ресурсы, а также доступ ко всем соответствующим документам, были функционально независимы от командной инстанции, отвечающей за принятие решений о выборе целей для удара, и располагали возможностью опрашивать свидетелей и предавать результаты таких расследований гласности.

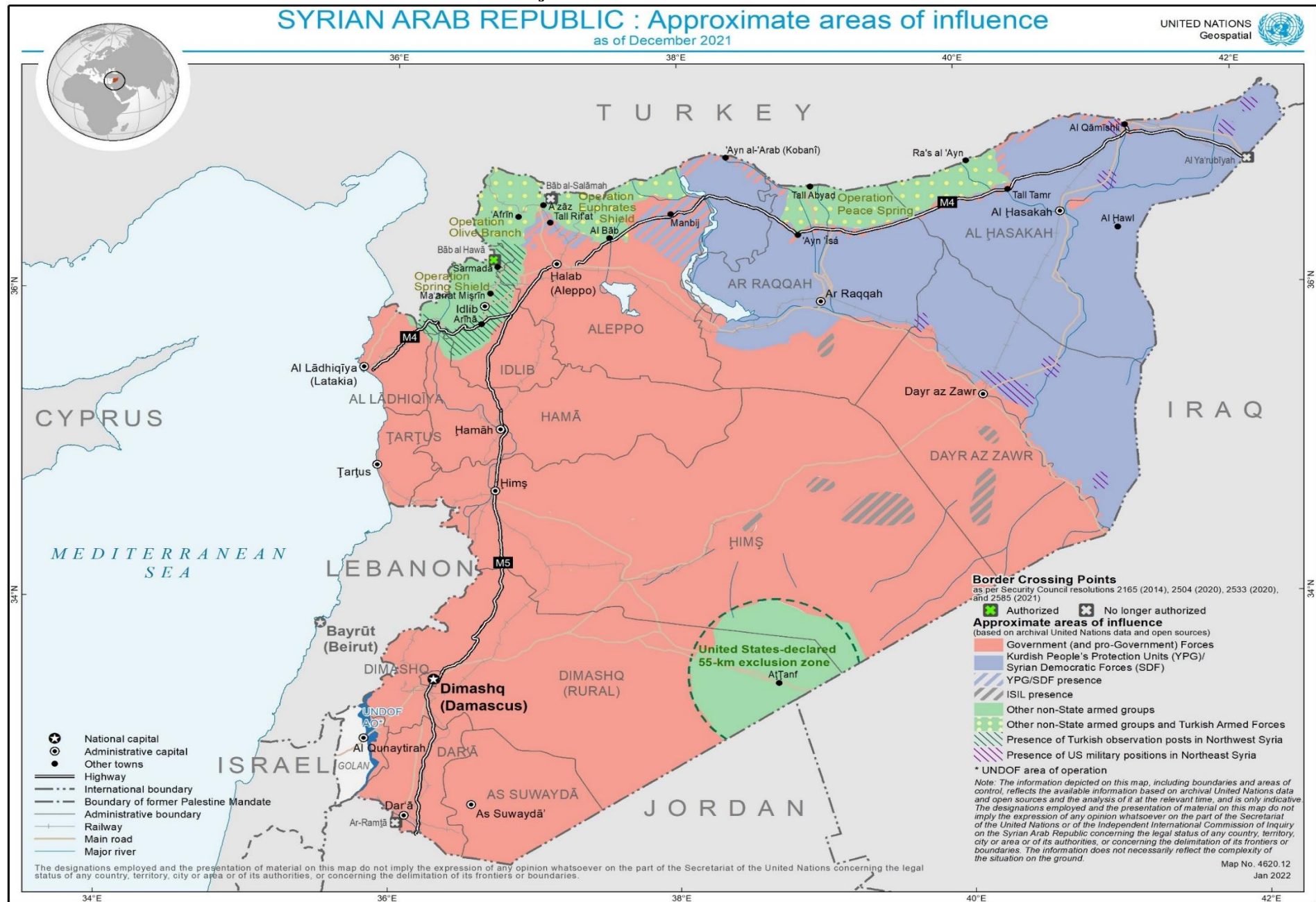
Annex I

Map of the Syrian Arab Republic¹

¹ The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

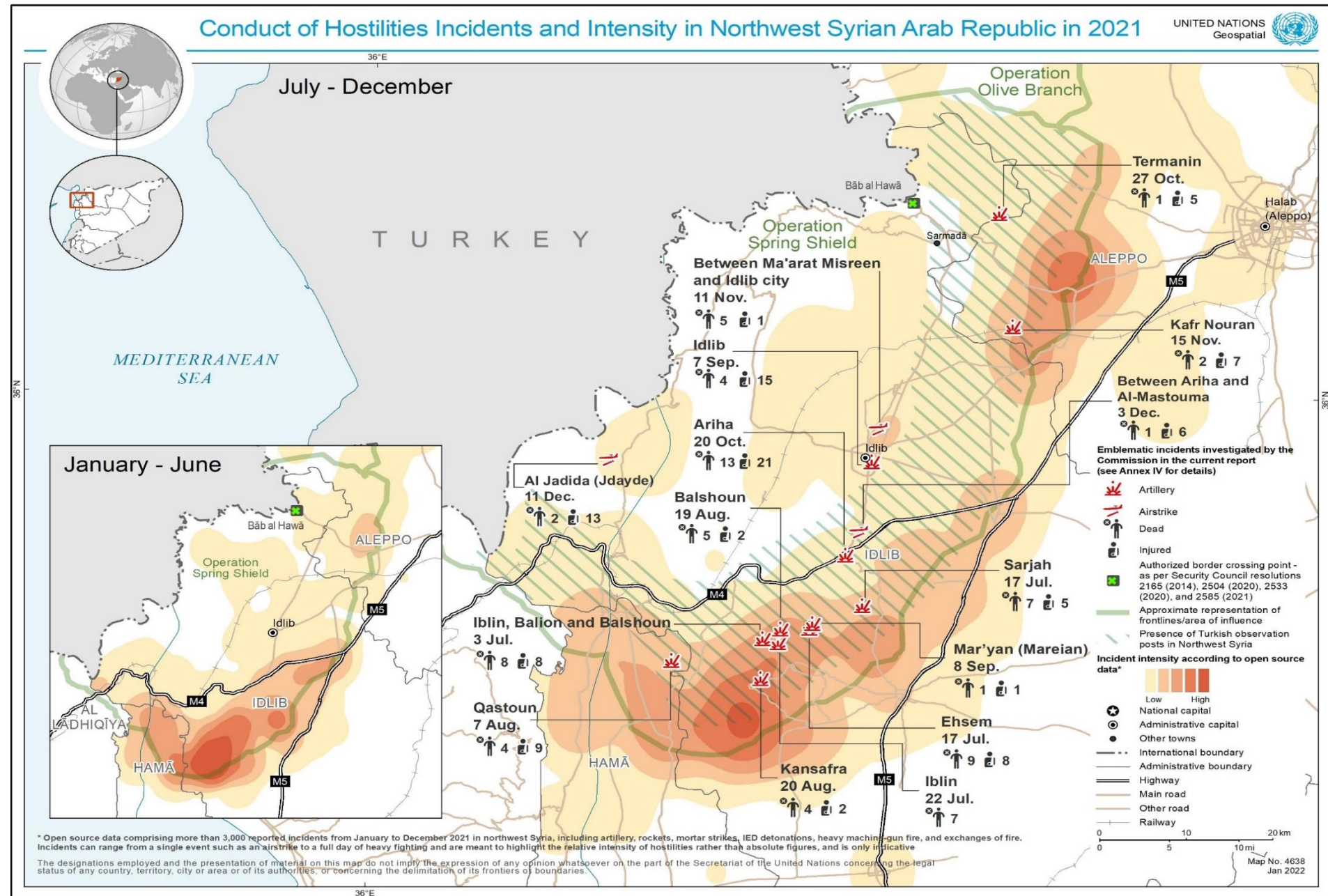
Annex II: Estimated areas of influence – January 2022¹

¹ The representation of approximate areas of influence is limited to data relevant for the human rights situation in the Syrian Arab Republic and in relation to the mandate and findings of the Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic.

Annex III: Northwest Syria – violent incidents July-December 2021¹

GE.22-01612

AHRC/49/77

¹ The representation of approximate areas of influence is limited to data relevant for the human rights situation in the Syrian Arab Republic and in relation to the mandate and findings of the Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic.

Annex IV

Details of emblematic civilian casualty incidents in northwest Syria investigated during the reporting period

1. Iblin, Balion and Balshoun (Idlib governorate), 3 July 2021

On 3 July 2021, between approximately 05:30 and 07:00 hours, artillery shelling impacted three houses in the villages of Iblin, Balion and Balshoun (Balshun) in the Jabal al Zawiya area, Idlib governorate killing eight people, including six children and one woman, injuring eight, including four children and three women. The villages are each located within approximately 3 kilometres of each other. In Iblin village, a munition exploded on the upper floor of a house, killing a father and three of his children. A second munition impacted some minutes later, exploding on the ground floor, killing the mother of the children and injuring another woman and two more children. In Balion another munition impacted the home of a civil defence member, killing his two daughters and lightly injuring their mother. A second munition hit as first responders were attempting to reach the two girls. In Balshoun, one munition struck the second floor of a farmer's home near the center of the village, killing a boy, and injuring his two sisters, father and mother. The mother, who was nine months pregnant at the time of the attack, lost her unborn daughter. In each case, the houses were rendered uninhabitable. Witnesses and survivors reported no military objectives or bases in the villages, with the closest military bases between two and eight kilometres away from the impacted locations. Observer information and witnesses reported the presence of drones during the attack, and photographs of remnants consistent with a Krasnopol-type weapon were observed. Analysis of the incident indicates that the strikes likely originated from the area around Ma'arrat al Numan, under control of pro-government forces at the time of the incidents, although witnesses indicated varying possible firing points in Government controlled territory.

18 June 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT
Iblin village incident

11 July 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

2. Sarjah (Idlib governorate), 17 July 2021

On 17 July, in Sarjah village, Idlib governorate, between approximately 08:30 and 09:00 hours, artillery shells impacted three houses, two of which were empty, while in the third house four girls were killed. First responders arrived and removed the bodies of two of the girls from the location. The home belonged to a local family. After the first strike, the father returned from work, and his mother, the grandmother of the girls, also came to check on the family. The father informed first responders that his four daughters should have been in the house. Approximately 30 minutes after the first shells hit, a second shell impacted some 10 meters away from the house, killing the grandmother. Between 10:10 and 10:15 hours, when a group of first responders and local civilians approached the house again in order to remove the remaining bodies, a third strike impacted nearby, killing one of the first responders (as he was filming the scene), one of the local civilian men, and injuring five others, including two first responders and three local men. After the third attack, first responders did not return and a local man reported that neighbours dug through the rubble to locate the remaining bodies. Witnesses indicated that there was no military target or installation in the area. Observer information and witnesses reported the presence of drones during the attacks, while observers additionally reported the presence of Russian fixed-wing aircraft in the area as well. Photographs of remnants consistent with the guidance system of a Krasnopol-type weapon were observed. Analysis of the incident indicates that the strikes likely originated from the area around Ma'arrat al Numan, under control of pro-government forces at the time of the incidents.

14 July 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT
Sarja village incident

27 July 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

3. Ehsem (Idlib governorate), 17 July 2021

On 17 July 2021, in Ehsem (Ihsim) village, Idlib governorate, at approximately 23:00 hours, at least one munition impacted a civilian home where 17 people had gathered to celebrate a recent wedding, killing nine, including six girls and three women, including the bride, and injuring eight others, including three children, the groom and at least one woman and one elderly man. The six girls who were killed included four sisters between one and seven years of age, and their two cousins. Family members of victims reported that no military presence in the village or in the area at the time. They also stated that the area is under regular drone surveillance, surmising that whoever targeted the house either knew it was a family gathering or at least had observed more people than usual visiting the home after the wedding.

Witnesses and observatories report the presence of drones in the area at the time of the attack. Other munitions were reported to have impacted other parts of Ehshem village around the same time but did not cause any other casualties. Witnesses alleged that the attack originated from an area in Kafr Nabl under the control of pro-government forces.

4. Iblin (Idlib governorate), 22 July 2021

On 22 July, in Iblin village, Jabal al Zawiya area, Idlib governorate, between approximately 05:30 and 06:00 hours, a munition impacted a house where a family of ten lived, killing three girls and one boy. Between 10 and 30 minutes later, as neighbours and surviving family attempted to reach those still in the rubble, a second munition impacted, killing the mother and her brother-in-law and father-in-law. Four other children in the family were injured, including two girls who survived and were extracted from the rubble over the course of the following two hours. The father, a baker, had already left for work when the incident occurred. Witnesses reported the presence of drones in the area at the time of the attacks. Interviewees also noted that while there may be a small number of fighters in the village, none were associated with this family or this location. Images of remnants are consistent with Krasnopol-type weapons. Witnesses alleged that the attack originated from an area in Kafr Nabl under the control of pro-government forces.

14 July 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT
Iblin village incident

15 September 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

5. Qastoun (Hama governorate), 7 August 2021

On 7 August 2021, in Qastoun village, Hama Countryside, at approximately 23:00 hours three to four shells impacted, including one that hit a house, killing four children, and injuring nine others (eight children and one woman), all members of the same family. The family's home was partially demolished and the family is currently living in an internally displaced persons (IDP) camp. The family had previously been displaced and had returned three months prior to the attack to work the land following the establishment of Turkish observation posts nearby, which the head of household thought would provide protection. One of the four shells also impacted another area of the family farm, killing a number of cows. The remaining munitions impacted an empty home (the family had already been displaced) and an empty field. The father of the children, a farmer, and his second wife, were drinking tea on a veranda

and were not injured. The father remarked that he did not hear the munition prior to its impact. While one interviewee alleged the use of guided munitions in this incident, initial analysis indicates unguided artillery or rockets were more likely used. Witnesses stated that the attack originated in Jurin, Hama countryside under control of pro-government forces.

6. Balshoun (Idlib governorate), 19 August 2021

On 19 August, in Balshoun (Balshun), Idlib governorate, between approximately 05:00 and 06:00 hours, four to five munitions impacted three houses in separate locations in the western and central parts of the village, killing five people (four boys between 11 and 15 years of age and one woman) and injuring another 5-year-old boy and a young man. The first two munitions, reportedly separated by 4-5 minutes, impacted a house on the western outskirts of the village, killing three children and their mother. Approximately 20 minutes later, two to three other munitions impacted, with at least one striking the second house in the centre of Balshoun village, next to a mosque, killing one boy, and injuring another child and a young man. Two women and one man at the second house escaped without injuries. The family in the third house reportedly fled to a shelter in the village and escaped unharmed. Interviewees noted that there were no apparent military targets or positions in or near the village, although sometimes Turkish patrols use the road next to the first house impacted. Some interviewees alleged that the father in the family in the first house hit worked for Hay'at Tahrir al-Sham digging tunnels and building barriers. The father of the family at the second home is a farmer according to local sources. Witnesses and observatories report the presence of drones in the area at the time of the attack. All interviewees reported reconnaissance aircraft flying overhead during the shelling and rescue operations. Interviewees claimed that the attack originated from Kafr Nubl, Bsalka near Kafr Nubl, Al-Hamidiya base near the M5 and Maarat al Numan or possibly from another base called Wadi Al Deif.

7. Kansafra (Idlib governorate), 20 August 2021

On 20 August 2021, in Kansafra (Kansafrah) village (Jabal al Zaweya area), Idlib governorate, in the early morning between approximately 05:00 and 06:30 hours, at least three munitions impacted at least three houses, killing four children between the ages of 5 and 12 (two girls and two boys) and injuring two men. The children were all killed in the same house, reportedly struck by the third munition, while the two men were injured in each of the two other houses. The mother of the four children reportedly took her infant child to a shelter and returned for the other children when the third munition struck. Both survived. Interviewees noted that the munitions impacted a few minutes apart, with one claiming that the entire event unfolded over 30 minutes. The father had already left the house to tend to the livestock prior to the incident. The family had reportedly moved elsewhere for 20 days fearing attacks in the area and had moved back just two days prior to the event. According to two interviewees, other shelling incidents were taking place in or near Kansafra throughout the day without civilian casualties. Observers reported the presence of drones in the area at the time of the incident and remnants of Krasnopol-type guidance systems were observed following the attack. Sources note that a Turkish military observation post is located approximately one kilometre from the house where the four children were killed on a hill called Tal Badran. Reportedly, it was not affected. Sources alleged that the attack was launched from Maarat al Numan or Kafr Nubl areas, Hamidiyah base or Wadi Al Deif basem all areas under the control of pro-government forces.

14 July 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

Kansafra incident, first house

15 September 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

8. Idlib city (Idlib governorate), 7 September 2021

A least five artillery strikes impacted parts of Idlib city and its suburbs in the evening of 7 September. The attack killed four persons, including a woman and a child, and left at least 15 injured. A young woman who had just graduated from college was killed in Idlib city while, a 4-year-old boy and his father, a university professor, were killed on the outskirts of the city. While the munitions that impacted the city appear to have been unguided artillery, the strike on the professor's home was precise (impacting the house and a car next to it), indicating that the attackers may have utilised a mix of guided and unguided munitions. Information available to the Commission suggests the munitions that impacted the city were unguided artillery fired from the southwest.

20 August 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

19 September 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT

Home of university professor, outskirts of Idlib city

9. Mar'yan (Idlib governorate), 8 September 2021

On 8 September 2021, at approximately 05:40 hours, in Idlib Governorate, Mar'yan village, at least one munition hit the small medical clinic in the village that also featured a residential home on the upper floor, killing a 51-year-old woman and severely injuring her 8-year-old son. The woman and her son were evacuated from the apartment and taken to Idlib city, where the woman died of her injuries. The father, who owns the building and was the acting head of the medical point had left to pray when the attack occurred. Approximately 15 minutes after the first strike, a second munition reportedly struck the building, causing further damage though no further injuries. The medical staff sleeping in the Mar'yan Medical Point apparently avoided injury during the first attack and assisted the victims. By the time of the second attack, no one was left inside the structures. The residence and the medical point were severely damaged and the medical point was rendered inoperable. Relatives of the family stated that the family had only recently returned to Mar'yan after being displaced to Idlib, and that they were gathering belongings and intended to leave the area again. Observers reported the presence of drones at the time of the incident. Prior to the attack, multiple sources indicated that the medical point served 100–170 people per day of all ages, and was the primary facility for at least 22 villages in the surrounding area. It was reportedly the last remaining medical point in the Jabal Al-Zawya area. The basic details of this incident are consistent with a pattern of targeting medical facilities, in particular with double-tap attacks.

10. Ariha (Idlib governorate), 20 October 2021

On 20 October 2021, between 08:00 and 08:15 hours, in Ariha town, Idlib Governorate, at least ten munitions impacted an area of approximately 900 square meters in central Ariha town, killing at least 13 people, including four children and one female teacher, and injured at least 21 others, including children and women. The attack caused material damage to at least two schools as well as residential and commercial buildings. Interviewees indicated no presence of military installations or targets in the impacted area. Victims and witnesses reported that the attacks occurred in a residential/commercial area at a time when children normally went to school and residents to work. One drone was observed in the area before and during the incident. Preliminary analysis of available imagery suggests that at least some

of the munitions were fired in a high arc trajectory, likely from the south/southwest, suggesting that those munitions were likely artillery shells launched from Kafr Roma and Kafr Nabl areas, west of Maarat al Numan. Interviewees suggested that the attack originated from a Government military base south of Saraqeb, much farther to the east. All three areas are currently under the control of pro-Government forces. Despite interviewees' claim that the attack used Krasnopol laser-guided munitions and reported the presence of a drone, at present the available information suggests the use of unguided ground to ground artillery, possibly 130mm or 122mm towed field guns, both of which are reportedly part of the Syrian Arab Army's inventory. The incident was widely reported in media at the time with commentators suggesting that the attack was retaliation for an explosion targeting a bus in Damascus (see para. 21 of the report). Ariha town, situation on the M4 highway, has been subject to similar documented incidents in the past.¹ The basic elements of this attack appear consistent with patterns of Government and pro-Government attacks on markets and civilians-populated areas with unguided high-explosive weapons when such areas are likely to be crowded with civilians.

11. Termanin (Idlib governorate), 27 October 2021

On 27 October 2021, near Termanin (Turmanin) village, Idlib governorate, between approximately 14:30 and 15:00 hours, three munitions impacted the area of the "Sham Al-Kheir" or "Doumani" IDP camp, to the west of Termanin village, with one impacting IDP camp itself, killing an 11-year-old boy and injuring four children, including the boy's sister, and one woman. The boy who was killed and his sister who was severely injured had reportedly returned from school and were eating lunch when the attack occurred. The shell that impacted the camp also caused severe structural damage. The camp reportedly housed between 800 and 1,000 persons, primarily widows and children. There are no known military positions or targets located near the camp. A Turkish military position is located south of the village and the first of the three munitions impacted in the vicinity of that position without causing harm. According to the same source, the distance between the Turkish position and the IDP camp is approximately four kilometres. The second munition impacted approximately 50 meters from the camp, while the third munition caused all the recorded casualties. Remnants observed at the site indicate the use of unguided GRAD rockets. At least three were fired successively, with each impacting closer to the camp until the last one struck it, suggesting that the camp itself was the intended target, which is also consistent with previous patterns. Sources also claimed that the shells came from a government controlled area 15–20 kilometers away called Besratoun near Atarib in Aleppo governorate.

12. Between Ma'arat Misreen and Idlib city (Idlib Governorate), 11 November 2021

On 11 November 2021, between Ma'arat Misreen (Ma'arratmisrin) and Idlib city, Idlib Governorate, between approximately 10:00 and 11:00 hours, up to three airstrikes impacted a residential home and poultry farm buildings, killing five (three children between 8 months and 7 years of age, as well as the parents of the youngest two children) and injuring at least one man (the father of the 7 year old). The attack caused the destruction of the house and significant damage to the other structures on the property. Interviewees noted that there were no military installations or targets in the area and that the location had been a chicken farm for years, although chicken farming had ceased a few months prior as the families instead attended to the agriculture. The house had hosted two families of IDPs from rural Aleppo, headed by two brothers who had been hired by the owners of the land to cultivate. The family of the brother who survived was elsewhere conducting chores elsewhere on the property and were unharmed, with the exception of the 7-year-old boy who was killed and his father who was injured. Witnesses and victims reported no military objective in the area. Interviewees

¹ See e.g. [A/HRC/44/61](#), section V.

and observers reported the presence of a Russian fixed wing aircraft in the area at the time of the attack that had departed Hmemim Airbase 26 minutes prior.

2 November 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT 12 November 2021 © Maxar 2021 Analysis: UNOSAT
Poultry farm between Ma'arat Misreen and Idlib city

13. Kafr Nouran (Aleppo governorate), 15 November 2021

On 15 November 2021, in Kafr Nouran village, south of Atarib, Aleppo governorate, at approximately 09:00 hours, two munitions impacted a house, killing one woman and one boy, and injuring four other children and three civilian men. The village is located a few kilometers from the front lines with pro-Government forces and according to interviewees is under SNA control. The attack rendered the home uninhabitable and also damaged agricultural equipment. Victims interviewed alleged the use of Krasnopol munitions, but as of this writing there is no information available concerning the presence of drones or the availability of remnants to substantiate this allegation. One victim reported that the attack originated from Jendraya village to the south, which is under pro-government forces control.

14. Road between Ariha and Al-Mastouma (Idlib governorate), 3 December 2021

On 3 December, between Ariha and Al-Mastouma (Mastuma), Idlib governorate, between 09:30 and 10:00 hours, a publicly acknowledged United States airstrike on an alleged Al Qaida member killed the intended person and injured six civilians, including two girls and two boys between the ages of 10 and 15, traveling on the same road as their car overtook the targeted person's motorcycle. The family had gone to visit relatives and was returning home when the incident occurred. One of the children was filming the scenery along the road for an older sibling who was recently married and could not join the trip, capturing the moment when they overtook the motorcyclist and the strike occurred. In a Press briefing, the United States Department of Defense Press Secretary stated that the strike was launched from an MQ-9 unmanned aircraft and that it targeted and killed Musab Kinan, an alleged senior leader

of Hurras al-Din, an Al-Qaida affiliated group. The United States has indicated that the incident is under investigation internally to determine whether civilian casualties occurred.²

15. Al Jadida (Idlib governorate), 11 December 2021

On 11 December, near Al Jadida town, at approximately 12:50 hours, a publicly acknowledged Russian Federation airstrike targeted the home of an alleged leader of Jund al-Sham, a Chechen group affiliated to Hurras Al-Din. The strike reportedly killed at least two people, including a child, and injured nine other children and four women. One of those killed may have been a fighter, as apparent militants expressed condolences for the loss of a fighter. Despite the assertion by the Russian Special Envoy of the President for Syria, Alexander Lavrentyev, during a 22 December press conference that the strike killed Al-Shishani Margoshvili, local sources indicate that the targeted person may have survived.³ The Commission is not aware of any statements concerning investigations by the Russian Federation into the reports of civilian casualties associated with the incident.

² <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2863617/pentagon-press-secretary-john-f-kirby-holds-an-on-camera-press-briefing/>.

³ <https://ria.ru/20211222/boevik-1764921824.html>;
https://tass.ru/politika/13272779?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Annex V

Table of repatriations of foreign children and women

Repatriation of foreign children and women from SDF-run camps in North-eastern Syria (as of December 2021)¹

<i>Countries and areas</i>	<i>Repatriated Children (range)^d</i>	<i>Countries and areas</i>	<i>Repatriated Women (range)^a</i>
Kazakhstan, Uzbekistan ^d	201–500	N/A	201–500
Russian Federation ^d	101–200	Kazakhstan, Uzbekistan	101–200
Kosovo ²	51–100	N/A	51–100
France, Germany	26–50	N/A	26–50
Albania, Belgium, Denmark, Finland ^d , Sweden	16–25	N/A	16–25
Australia, Bosnia and Herzegovina, , North Macedonia, Norway, Sudan ^d , United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United States of America ^d , Ukraine ^d ,	6–15	Belgium, Germany, Russian Federation, Sweden	6–15
Austria, Canada, Italy, Netherlands, Nigeria, Trinidad and Tobago, South Africa, Switzerland, State of Palestine	1–5	Afghanistan, Albania, Denmark, Finland ^d , Netherlands, North Macedonia, Norway, Sudan, United States of America, Ukraine	1–5
Indonesia, Morocco ^e , Tajikistan	TBD ^b	Morocco ^e	TBD ^b
Afghanistan, Algeria ^f , Azerbaijan, Bangladesh, China, Egypt ^f , Estonia ^f , Georgia, India, Iran, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Malaysia, Maldives, , Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania ^f , Saudi Arabia ^f , Senegal, Serbia, Somalia, Tunisia, Turkey, Viet Nam ^f , Yemen	None ^c	Algeria ^f , Australia, Austria, Azerbaijan, Bangladesh, Bosnia and Herzegovina, Canada, China, Egypt ^f , Estonia ^f , France, Georgia, India, Indonesia, Iran, Italy, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Malaysia, Maldives, Nigeria, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania ^f , Saudi Arabia ^f , Senegal, Serbia, Somalia, South Africa, Switzerland, Tajikistan, Trinidad and Tobago, Tunisia, Turkey, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Viet Nam ^f , Yemen, State of Palestine, Kosovo	None ^c

^a Figures are based on information submitted by States in response to communications by United Nations Special Procedures (<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>), submissions to the Commission (see footnote 4), and a compilation of open source data by the United Nations (until 31 December 2021).

^b Repatriations have reportedly occurred, without indication of the number of individuals.

^c The countries listed here are those for which the Commission received information that citizens were held and for whom there is no indication of any repatriation.

^d Based on an average value due to differing information between sources.

^e Eight individuals were reportedly repatriated, without specification as to the number of children and women.

^f According to information submitted by States in response to communications by United Nations Special Procedures (<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>), the national authorities have no indication as to the presence of citizens in Northeast Syria, or are still trying to determine such presence.

¹ This table does not reflect the repatriation of Iraqi nationals, who form the largest group of foreigners in North-eastern Syria.

² References to Kosovo shall be understood to be in the context of Security Council resolution 1244 (1999).

Annex VI

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/coisyrria • TEL: +41-22-9179542 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: coisyrria@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and decision 43/115 (2020)

REFERENCE: COISYRIA/42/2021

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions, and has the honour to refer to Human Rights Council resolutions S-17/1 establishing the Commission and 46/22, extending its mandate until 31 March 2022.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance in furtherance of its mandate. In the same spirit, it requests your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aid ongoing investigations.

At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2022, which will cover events between 1 July 2021 and 31 December 2021.

In this regard, the Commission requests any information your Government may be able to share regarding the incidents listed in the Annex I to this note, which allegedly occurred in Aleppo, Damascus, Dar'a, Idlib, Hama, Homs, Quneitra and Aleppo Governorates during this time period.

Furthermore, the Commission would welcome information concerning attacks and shelling by armed groups and other armed actors entailing civilian casualties (in addition to the information provided on the aforementioned incidents). The Commission has taken note of the information regarding civilians killed and injured provided in the identical letters from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council dated 11 May 2021 and 9 June 2021, and would much appreciate further details on the related specific incidents.

Moreover, with respect to human rights related to housing, land and property, the Commission kindly seeks information regarding agricultural land auctions in Hama and Deir-Eiz-Zor.

According to information received, on 12 July 2021, following an announcement by the governor of Hama, auctions took place of private pistachio tree land in the governorate of Hama. Auctions were also announced to be held in Latmin, Latamena, al-Qism al-Hariji, al-Hamra; in Taybeh al-Imam, Maardes, Kawakab, Maan, Qasr al-Mukharam, Kafr Zeita, al-Hamamyat on July 13, 2021, and Murik and Lahaya on July 14, 2021. According to the announcement, any person wishing to bid for the auctioned land was obliged to pay a deposit of 70,000 SYP. Preliminary information indicated that the auctioned lands are the property of displaced owners who were not informed and did not approve the auctioning of their land.

Further, in November and December 2021, at least 15 auctions were reportedly announced in several Hama localities - such as Murawid, an a-Kafat (25 November 2021) - by the farming associations of the concerned villages.

Meanwhile in Deir-Eiz-Zor, on 28 August 2021, the governor of Aleppo Fadil Najjar officially announced the auction of "abandoned and vacant land" in Deir-Eiz-Zor governorate. The auctions were announced to be held between 7 and 17 September 2021 and organized by committees created by decision 5129 of 12 July 2021. Preliminary information indicate that lands belonging to

owners - who were displaced and therefore not present in Deir-Eiz-Zor – were being auctioned without their approval.

Lastly, information available to the Commission indicates that in July 2021, in Hama and Deir-ez-Zour governorates, official committees created by order of the governor, for example order (4/10)2/7/3980 of 19/06/2021 in Mahrada district, were allegedly tasked with listing names of owners of “vacant” land as well as their surface and estimated production, across the two governorates. According to the information received, owners defined as “not present”, “outside the country”, “armed man” or located “in Idlib countryside” would not be able to intercede to prevent their land from being confiscated.

The Commission would much appreciate further clarification and information regarding the above-mentioned auctions, as well as the role of the subcommittees that were created in July 2021. In particular the Commission would welcome information regarding any efforts to contact, inform or permit the original landowners to have a role in these proceedings.

Furthermore, with respect the situation in Yarmouk Camp, the Commission has received information regarding announcements indicating that displaced families from Yarmouk Camp would be allowed to return to the camp in autumn 2021, on certain conditions. The Commission would be interested in knowing the detailed process by which candidates to return can obtain the necessary approval, as well as the documents recognized by the competent authorities as sufficient to prove ownership. The Commission would also be interested in knowing if the ability to return will be extended to the displaced who have not managed to complete the removal of their property rubbles by 5 October 2021, and for those whose property does not meet sufficient construction safety conditions.

In addition, regarding the situation in Dar’a Governorate, the Commission received information that since 24 August 2021, 79 persons have reportedly been transported from Dar’a Al-Balad on buses by pro-government forces through the crossing point of Abu Zindeen, a major crossing point located at the front line in the northern Aleppo province. Among them were civilians, including women, elderly and children. Detailed information regarding the decision or agreement to transfer the individuals concerned would be much appreciated.

The Commission would also appreciate information regarding the 21 October 2021 statement by the Ministry of Justice on the alleged sentencing to death by the counter-terrorism court on 20 October 2021 of 24 people under terrorism laws following their alleged involvement in wildfires in north-west Syria in 2020. In addition, 11 individuals were allegedly sentenced to indefinite forced labour, and four individuals (including five adolescents) to forced labour for between 10 and 12 years. In particular, the Commission would welcome information on the identity of those convicted, information about how or where they were executed and information on steps taken to ensure full access to defence counsel for the accused during the alleged trials.

Lastly, the Commission kindly reiterates its request for information on measures to prevent or investigate any known alleged detention related violations and abuses as well as practical steps taken to increase human rights protections for current or former detainees and their families. For this purpose, please see the attached standard questionnaire (which the Commission previously shared in its note verbale numbered COISYRIA/32/2020 of 16 October 2020).

In order for the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 3 January 2022. We remain ready to discuss the most appropriate means by which to obtain the above information, including through meetings or briefings.

The Commission also takes this opportunity to reiterate its request for access to the territory of the Syrian Arab Republic to fulfil its mandate, including to facilitate dialogue in relation to

requests such as contained in the present communication. The Commission further seeks to engage your Government on modalities for access to areas of the Syrian Arab Republic currently outside of Government control. For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at ohchr-coisyrria@ohchr.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 30 November 2021

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions

Annex I

List of alleged incidents on which the Commission requests information for its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2022

The Commission requests information on the following incidents for its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2022:

Incidents allegedly occurring in Idlib and Hama Governorates:

- On 3 July 2021, in Baloyun, Balshoon and Iblin villages, Idlib governorate, artillery shelling allegedly led to the death of nine civilians: five individuals from the same family, including three children in Iblin, two children in Balioom and two girls in Balshoun. The use of guided munitions, possibly Krasnopol or equivalent weapon systems, is alleged in this incident.
- On 17 July 2021, in Sarja village, Idlib governorate, an alleged ground-based attack impacted a house killing six civilians, including three children and injuring six others.
- On 17 July 2021, in Eshem village, Idlib governorate, alleged artillery shelling impacted a house killing at least eight civilians, including three girls, one boy and four women. Nine other civilians were wounded, including one elderly man. The use of guided munitions, possibly Krasnopol or equivalent weapon systems, is alleged in this incident.
- On 22 July 2021, in Iblin, Idlib governorate, alleged artillery shelling led to the death of at least seven civilians from one family, including four children. The use of guided munitions, possibly Krasnopol or equivalent weapon systems, is alleged in this incident.
- On 7 August 2021, in Qastoun town, Hama governorate, alleged artillery shelling led to the death of four children and wounded five others from the same family.
- On 19 August 2021, in Balshoun, Idlib governorate, alleged artillery shelling impacted three houses leading to the death of four children and a woman, and injuring two children. The use of guided munitions, possibly Krasnopol or equivalent weapon systems, is alleged in this incident.
- On 20 August 2021, in Kansafra, Idlib governorate, alleged artillery shelling led to the death of four siblings and injured two others civilians. The use of guided munitions, possibly Krasnopol or equivalent weapon systems, is also alleged in this incident.
- On 2 September 2021, in Furaykah village, Idlib governorate, a ground-based attack allegedly killed a girl.
- On 7 September 2021, in Idlib town, Idlib governorate, alleged artillery shelling led to the death of four civilians and injured 15 others. The same day, in Maarat Misrin town, alleged airstrike led to the injury of four children and two women.
- On 8 September 2021, in Mar'yan (Mareian) village, Idlib governorate, alleged artillery shelling led to the death of a woman and seriously wounded her child. The use of guided munitions, possibly Krasnopol or equivalent weapon systems, is alleged in this incident.
- On 19 September 2021, in Al-Kafir village, Idlib governorate, alleged artillery shelling led to the death of a child and injured a woman.
- On 1 October 2021, in Batitayah village, Idlib governorate, artillery shelling allegedly impacted the area near an informal IDP leading to the death of a woman, injured a child and another woman.

- On 20 October 2021, in Ariha town, Idlib governorate, an alleged ground-based attack led to the death of 13 civilians and at least 19 wounded. The attack also reportedly impacted main roads, a school and market area.
- On 27 October 2021, in Termanin town, Idlib governorate, alleged artillery shelling impacted an IDP camp leading to the death of one child and injured 5 others: 4 children and a woman.
- On 11 November 2021, in Maarat Misreen, Idlib governorate, alleged airstrikes impacted a house and a poultry farms leading to the death of five civilians, including three children and injured eight others most of them from the same family.

Incidents allegedly occurring in Aleppo Governorate:

- On 11 October 2021, in Afrin town, Aleppo governorate, at around mid-day, a vehicle exploded near Al Hall market, near Kawa Roundabout. It reportedly caused the death of more than five civilians as well as members of the Military Police in Afrin. At least 22 were injured.
- On 11 October 2021, in Al Dabas village (south of Jarablus), Aleppo governorate, as result of a shelling attack on a civilian house, one man and one woman were killed and other six were injured. Information obtained by the Commission suggests that the attack came from areas under the control of the "Syrian Democratic Forces" (SDF).
- On 15 November 2021, in Kafr Nawan, western Aleppo, alleged artillery shelling impacted a house leading to the death of a woman and her child. Five other family members were injured: the victim's four children and her husband.
- On 19 November 2021, in Afrin town, Aleppo governorate, in the evening, several shells struck the town, resulting in at least three civilians deaths and dozens of injuries. Civilian infrastructure was also damaged. Information obtained by the Commission suggests that the attack came from areas under the control of the "Syrian Democratic Forces" (SDF) and the Government of Syria forces.

Incidents allegedly occurring in Dar'a, Quneitra, Homs and Damascus Governorates:

- On 24 June 2021, in Dar'a Al-Balad, south of Dar'a City, all but one crossing point into the area were allegedly closed by pro-government forces, restricting freedom of movement and severely hindering access to essential items and services, in connection with a process in which the surrendering of weapons by number of individuals was demanded. Allegedly, on 27 July, an offensive ensued, entailing shelling and the closing of all crossing points. During the subsequent two months encirclement of Dar'a Al-Balad, pro-government forces shelling of the area and other restive towns resulted in multiple civilian casualties and injuries, widespread destruction of civilian buildings and infrastructure, and causing mass displacement. Targets hit included the Al-Mansour Mosque in Hay Al-Bhar as well as the only remaining health clinic operating in the encircled area since 24 June 2021. While one civilian passage was intermittently open for pedestrians, forces positioned there reportedly demanding large sums of money to let civilians through. Moreover, private properties were allegedly looted by forces, who were also stationed in immediate proximity of civilian objects.
- On 7 July 2021, al-Motaya village was allegedly raided by members of the Fifth Division, who allegedly destroyed property and set a number of civilian houses on fire. At least 36 men were detained and held in Busra al-Sham. While some were later released, at least one was brought to a hospital in Dar'a where he later died, allegedly as a result of torture.

- On 29 July 2021, pro-government forces allegedly carried out a ground attack on residential areas in Jasim town (western Dar'a), killing one 16-year-old boy, and leading to at least one injury.
- On 29 July 2021, a minor died as a result of an attack by unknown perpetrators in Dar'a Al-Mahatta.
- On 29 July 2021, at around 1:30 pm., pro-government forces allegedly carried out an attack that struck one house in al-Hay al-Awsat neighbourhood in Yadoudah town, killing three children and injuring one woman, as well as two other children, including one boy (brother of the three children killed).
- On 29 July 2021, the Dar'a National Hospital was subjected to shelling, with Government forces and armed groups accusing each other for having carried out the attack.
- In the morning of on the 26 August 2021, pro-government forces allegedly shelled a residence in Tafas, Dara governorate, killing one woman.
- On 29 of August 2021, alleged shelling in the areas of Dar'a Al-Balad and Masakeen Jileen resulted in the death of two civilian men and one woman respectively.
- On 24 August a civilian man was shot around al-Saraya checkpoint in Dar'a al-Balad.
- On 16 October 2021, in Ain El Tinneh village, Quneitra governorate, former Member in the Syrian Parliament Mr. Medhat Saleh, originally from the village of Madelshams, was allegedly shot and killed by sniper fire in front of his house. No other casualties were reported.
- On 20 October 2021, between 6:30a.m and 7:00a.m in Jisr Al-Rais area, central Damascus, at least 14 individuals were killed when a Military Institution for Housing minivan was allegedly struck by an improvised exploding device in central Damascus.
- On 24 November 2021, on the Tripoli road west of Homs city, Homs governorate, two civilians were killed and six members of the Syrian armed forces injured in an alleged air strike near a fuel station.

For each of the incidents above, the Commission requests the following information, while cognizant that the information requested may relate to sensitive security and military information:

- Acknowledgment of involvement in any of the above incidents, and in relation to those, detailed information on precautionary measures aimed at ensuring that military sensitive areas are located far away from residential and civilian areas and other measures taken to avoid or minimize civilian harm in each operation.
- Any available overflight and/or operational strike records for the dates and locations of each incident.
- Satellite, surveillance or other imagery for each target and for both pre- and post-operations review and analysis.
- Information on internal investigations, reviews, or other process evaluating the compliance of each incident with international humanitarian law and your forces' applicable rules of engagement, and if so, whether any such reviews resulted in disciplinary or criminal proceedings against particular individuals or revisions or amendments to rules of engagement or other internal procedures to increase civilian protection.

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/coisyrria • TEL: +41-22-9179542 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: coisyrria@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and 43/28 (2020)

REFERENCE: COISYRIA/39/2020

**LIST OF QUESTIONS FOR EACH DUTY-BEARER OR PARTY WITH REGARD TO
THE SITUATION OF IMPRISONMENT AND DETENTION IN THE SYRIAN ARAB
REPUBLIC SINCE MARCH 2011:**

The United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic (hereinafter the Commission) would appreciate receiving information with regard to the situation of imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic, including key detention-related recurrent human rights concerns since March 2011, for the purposes of its upcoming special report on detention. This report was requested by the UN Human Rights Council in its resolutions 44/21 of 17 July 2020 and 45/L.45 of 2 October 2020, and mandated to cover *inter alia*:

- detention-related violations and abuses such as extrajudicial killings, torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, and other human rights violations and abuses suffered by persons unlawfully or arbitrarily deprived of their liberty including sexual and gender-based violence;
- the particular vulnerabilities of children in detention;
- access to detention facilities for medical services and monitoring bodies;
- information concerning detainees to their families; and
- justice for those arbitrarily detained.

While the Commission understands that some of the information requested relates to sensitive security information, we would greatly appreciate any information possible on these matters to aid in our task of undertaking a comprehensive inquiry.

In particular, the Commission would appreciate receiving:

Legal framework applicable to detention in the Syrian Arab Republic since March 2011:

1. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments concerning the administration and management of detention facilities and detention conditions, including amendments or modifications since March 2011.
2. Information on legislation, policies, directives, orders or other measures regarding safeguards for detainees, including to (i) be informed of the charges against them and of their rights; (ii) have prompt access to a lawyer; (iii) notify a relative or other person of their choice of their arrest; (iv) be brought promptly before a judge.
3. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments related to complaints systems and accountability for allegations of abuses in places of detention.

Statistics on detention-related violations or abuses since March 2011:

4. Annual statistical data per year - disaggregated by sex, ethnic/national origin, and age category (under 18, 18-65, over 65 years of age) - on the number of pre-trial detainees and convicted prisoners and the occupancy rate at all places of detention that you operate or control inside the Syrian Arab Republic, including:
 - a. The name, location, size (in terms of detainee capacity and square meters) of each place of detention, including specialised detention facilities (e.g., juvenile detention centres, women's detention centres, medical facilities with the capacity to hold detainees).
 - b. Number of persons held in relation to political or security crimes, including terrorism-related offenses and offenses related to violations of the laws of war, versus persons detained for 'ordinary' crimes.

5. Annual statistical data per year regarding persons released from detention and the total length of time detained upon release, disaggregated by age, gender, and pre-trial or post-conviction status.
 - a. As a subset of the total number of persons released from detention, the number of persons released on the basis of amnesties adopted between March 2011 and the present.
6. Annual statistical data per year regarding deaths in custody, and information on the manner in which those deaths were investigated.
7. Annual statistical data per year regarding transfers or extraditions of detainees or prisoners from the territory of the Syrian Arab Republic to other locations.
8. Information regarding children in detention, whether such detention has been used as a measure of last resort and limited to the shortest possible period, and measures taken to ensure that juveniles are separated from adults in all places of detention.

Prevention of detention-related violations or abuses:

9. Information regarding measures taken or foreseen to prevent detention-related abuses or violations by your authorities/forces, including through guidance or inspections.
10. Information concerning access to detention facilities provided to monitoring bodies (such as civil society organizations, the UN or the ICRC) to undertake independent visits.
11. Information concerning access to detention facilities provided for medical services.
12. Information concerning contact with and access to detainees for their families.
13. Information concerning measures taken to ensure respect for the principle of inadmissibility of evidence obtained through torture and ill-treatment.

Investigation of detention-related violations or abuses; redress and support for victims:

14. Information concerning investigations carried out into the detention-related violations or abuses that were allegedly committed by your authorities/forces, to hold the perpetrators to account.
15. Information on remedies available to victims of detention-related violations or abuses committed by your authorities/forces.
16. Information on what protection and support mechanisms are in place for victims of detention-related violations or abuses (including legal, medical or psychosocial assistance).
17. Information on any measures adopted to encourage victims to safely report allegations of such violations or abuses.
18. Annual statistical data since March 2011 on the number of complaints, investigations, prosecutions, convictions and sentences imposed in cases of detention-related violations and abuses.

Other:

19. Information regarding measures taken to implement recommendations made with respect to detention by the Commission of Inquiry¹, other UN human rights mechanisms or other relevant bodies since March 2011.

¹ The Commission's reports are all accessible on www.ohchr.org/coisyrria (under documentation), with the recommendations usually listed last, in bold. By way of example, in its most recent report (A/HRC/45/31) the Commission inter alia recommended all parties to close all makeshift and temporary places of detention; improve health conditions and ensure prisoner releases in the wake of the COVID-19 pandemic; cease torture and other cruel treatment including sexual violence in places of detention; take measures to reveal the fates of those detained and establish an effective channel of communication with families; and facilitate unfettered access for independent humanitarian, protection and human rights organizations to places of confinement or detention.